

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 39.

25-го СЕНТЯБРЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рожественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Нѣсколько словъ объ обращеніи серьезныхъ книгъ въ средѣ питомцевъ нашихъ духовныхъ школъ. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Македоніи. Изъ Сергіева посада. Замѣтки и сообщенія о печати. Духовная журналистика. Извѣстія и замѣтки. Праздникъ въ Никитскомъ монастырѣ. Двадцатипятилѣтіе учительской дѣятельности. Прощаніе съ прихожанами и первое слово въ новомъ мѣстѣ служенія. Некрологи. Высокопреосвященный Феофанъ Архіепископъ Вологодскій. Преосвященный Іаннуарій, Епископъ Валтасій. Протоіерей Г. К. Булгаевичъ. Священникъ А. С. Ковлевъ. Самьянъ Н. П. Лебедева.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ОБРАЩЕНІИ СЕРЬЕЗНЫХЪ КНИГЪ ВЪ СРЕДѢ ПИТОМЦЕВЪ НАШИХЪ ДУХОВНЫХЪ ШКОЛЬ.

Питомцы духовныхъ школъ отличались охотою къ серьезному чтенію, а особенно въ прежнее время. Лѣтъ двадцать-тридцать назадъ не только всякія легкія книги беллетристическаго содержанія, но даже капитальныя произведенія классическихъ западныхъ и отечественныхъ писателей не находили себѣ доступа въ духовныя школы. Въ этомъ отношеніи впадалось въ крайность: Пушкинъ считался чуть ли не еретикомъ, о Шекспирѣ, Байронѣ, Шиллерѣ тоже понятія не имѣли. При новыхъ влѣніяхъ классики, къ счастью, прошли чрезъ запретныя ворота, но вмѣстѣ съ ними пробрались и авторы жалкихъ, эфемерныхъ произведеній, переводы конхъ въ обиліи фабрикуются г-жей Ахматовой и К°. Эти авторы съ ихъ жалкими произведеніями, развращающими умъ и сердце, къ счастью, заняли сильную боевую позицію. Такъ-называемые «камчатники» въ семинаріяхъ поголовно (лѣнныя и отсталыя ученики), а посредственные ученики большею частію наслаждаются Эмарами и Террайями въ часы досуга отъ казеннаго заучиванья учебниковъ и отъ безтолковаго прожитанія жизни. Хорошіе ученики, къ ихъ чести, поддерживаютъ прежнія традиціи. Въ училищахъ,—тамъ, гдѣ за чтеніемъ книгъ учениками существуетъ слабый надзоръ и не существуетъ никакого руководства, господствуютъ «Гуаки», «Муромскіе лѣса» и т. п. Все это достается контрабандой, за которой услѣдить совершенно невозможно.

Въ высшей степени вредно отзывается также вторженіе газетъ и журналовъ, развивающихъ скороспѣлое умничанье и отсутствіе серьезнаго взгляда на жизнь. За газеты и журналы хватаются съ лихорадочною поспѣшностью, часто задаются цѣлью пересмотрѣть ихъ всѣ, а между тѣмъ ихъ такъ много, что и досужему челоуку не хватитъ времени для бѣлаго обозрѣнія. «Камчатники», впрочемъ, довольствуются тѣмъ, что понахватываютъ кой-откуда полезныхъ свѣдѣній о «случаяхъ»: грабежахъ, убійствахъ и т. п. Отдавшіеся изъ

нихъ вліянію влѣній изъ другихъ слоевъ общества простираются до передовыхъ статей и «внутреннихъ обозрѣній», особенно, если послѣднія, какъ говорится, съ душкомъ.

Къ счастью, зло еще не приняло громаднхъ размѣровъ: серьезное чтеніе еще крѣпко держится въ средѣ лучшихъ семинаристовъ. Эти послѣдніе—золотые люди. Свѣтлое, идеальное настроеніе, склонность къ выработкѣ для себя твердыхъ убѣжденій и цѣльнаго міросозерцанія,—все это въ связи съ скромностью и сдержанностью,—составляетъ характеристическую черту этого типа. «Если бы не было семинаристовъ, не съ кѣмъ было бы душу отвести, не съ кѣмъ было бы и поговорить, пришлось бы застыть и зачерствѣть», говорилъ недавно одинъ учитель семинаріи въ одномъ губернскомъ городѣ.

Но и здѣсь, къ сожалѣнію, замѣчается нѣкоторое отклоненіе. Предпочитаютъ серьезное чтеніе въ области юриспруденціи, исторіи, антропологии, специально-богословскую литературу трогаютъ часто только по необходимости, въ пособіе класснымъ занятіямъ.

Пока зло не разрослось, есть еще время принять мѣры, чтобы не изсякъ философско-богословскій духъ *) въ духовныхъ школахъ. Мы здѣсь не вѣдемъ намѣренія разбирать обстоятельно этотъ вопросъ, а укажемъ только одно изъ средствъ, могущихъ пріохотить къ серьезному «специально-богословскому чтенію».

Мы не имѣли случая побывать на собесѣдованіяхъ московскихъ семинаристовъ со старообрядцами и наблюдать вліяніе этихъ бесѣдъ на охоту къ болѣе близкому знакомству съ твореніями Св. Отцевъ и съ богословской литературой, но полагаемъ, что такое вліяніе должно быть, особенно, если

*) Настоятельно необходимо поддержать и усилить преподаваніе философіи въ семинаріяхъ. Это возможно въ томъ случаѣ, если преподаватели философіи «вѣрятъ» въ свой предметъ, чего, къ несчастію, часто не бываетъ.

семинаристы втянулись въ это дѣло съ увлеченіемъ (а это съ вѣроятностью можно предположить). Благодаря диспутамъ ученикъ невольно заинтересуется какимъ-либо богословскимъ вопросомъ и приложитъ всѣ старанія для разрѣшенія его. Интересъ придастъ ему терпѣнія, чтобы прочесть и изучить самыя скучныя и сухія вещи.

Завлекающая обстановка диспута можетъ произвестъ сильное дѣйствіе. При кабинетной, домашней работѣ мы съ охотой и увлеченіемъ станемъ читать скорѣе книги обобщающаго, философскаго характера, но трудно это предположить относительно сочиненій, изслѣдующихъ напр. источники какой-либо науки, сочиненій, въ которыхъ неизбѣжны скрупулезныя подробности, скучныя грамматическія сближенія и возстановленія текстовъ, счеты страницъ и т. п. Къ этимъ сочиненіямъ мы обращаемся только въ случаѣ нужды за справками. Легко читать съ увлеченіемъ сочиненіе напр. по апологетикѣ, но съ большимъ принужденіемъ можно заставить себя одолѣть обширное изслѣдованіе по археологій и т. д. Интересъ заставилъ бы преодолѣть эти трудности и скуку, потому что въ этомъ случаѣ была бы очевидная возможность самыя сухія свѣдѣнія приложить непосредственно къ жизни.

Недавно намъ случилось видѣть книжку, составленную проф. Демидовскаго лица г. Сергѣевскимъ, подъ заглавіемъ «казуистика». Книжка эта представляетъ сборникъ случаевъ для практическихъ занятій по уголовному праву. Такія практическія занятія значительно способствуютъ самостоятельному изученію студентами науки. Польза вотъ въ чемъ: при отсутствіи такихъ занятій студентъ прочесть охотно сочиненіе общаго характера напр. изслѣдованіе о правѣ государства наказывать или о сущности преступленія, но едва ли охотно примется за памятники уголовного права или будетъ вдумываться въ статьи свода законовъ и анализировать ихъ. При практическихъ же занятіяхъ, какъ показываетъ опытъ г. Сергѣевского, онъ охотно примется и за это.

Почему же не сдѣлать такихъ же занятій и при изученіи церковнаго права? Я помню, когда мы прослушали въ академіи курсъ церковнаго права, то усвоили только философскую сторону предмета, а исторію памятниковъ и всю «особенную часть» (терминъ, принятый въ уголовномъ правѣ, но имѣющій мѣсто, по нашему мнѣнію, и въ церк. правѣ) выучили по запискамъ къ экзамену и потомъ забыли, въ сборники правилъ мы не заглядывали, для многихъ даже слово «канонъ» осталось какимъ то пустымъ, безсодержательнымъ звукомъ. Случись въ церковной практикѣ какой-либо затруднительный случай, мы совсѣмъ не можемъ его разрѣшить, потому что не можемъ даже произвести юридическаго анализа, не можемъ различить въ судебномъ случаѣ различныхъ его моментовъ.

Практическія занятія могутъ поправить все дѣло. При надлежащей находчивости преподавателя такія занятія возможно приспособить ко всѣмъ богословскимъ предметамъ. Конечно, не слѣдуетъ допускать, чтобы эти бесѣды и диспуты давали поле пустымъ словопрѣвіямъ, школьному щегольству остроуміемъ и фразами; при хорошемъ же руководствѣ такія занятія будутъ могучимъ подспорьемъ для развитія оригинальности и самостоятельности.

С. П.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Памятникъ покойному Государю въ Кишиневѣ. Новая монастырь. Число обращенныхъ въ православіе въ 1881 г. Закладка памятника композитору Глиикъ. Секта армянъ-молочанъ. Проектъ реорганизациі сельско-хозяйственныхъ обществъ. Опытъ сельско-общественныхъ огородовъ. Куда иногда идутъ пособія, выдаваемые крестьянскимъ обществамъ. Разработка вопроса о преподаваніи славянскаго языка въ начальныхъ училищахъ. Увеличеніе налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Просьба о разрѣшеніи открывать простыя школы грамотности. Проектъ закона о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ. † Профессоръ И. М. Добро-творскій.

— Въ «Кишин. еп. вѣд.» сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о закладкѣ въ г. Кишиневѣ 7 августа памятника покойному Государю Императору Александру II въ память пребыванія его въ этомъ городѣ въ 1877 году при объявленіи войны съ турками. Закладка совершена преосвященнымъ Кишиневскимъ Сергіемъ, въ присутствіи и съ участіемъ мѣстныхъ властей. Памятникъ совершается по проекту академика Олехушина. Онъ состоитъ изъ цинко-бронзовой статуи покойнаго Государя, вышиною въ 3 аршина, на гранитномъ пьедесталѣ съ разными эмблемами на немъ. Памятникъ будетъ поставленъ у главнаго входа въ городской садъ со стороны Александровской улицы.

— «Новости» сообщаютъ, что на дняхъ состоялось утвержденіе доклада Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Майкопскомъ уѣздѣ, Кубанской области на горѣ Физіабхо, мужскаго общежительнаго монастыря подъ наименованіемъ: «Свято-Михаило-Аѳонская закубанская пустынь». Монастырь этотъ, какъ видно изъ доклада Святѣйшаго Синода, возникъ по почину мѣстныхъ казаковъ, пожертвовавшихъ на него 350 десятинъ земли, а также по инициативѣ іеромонаха Мартирія, пожертвовавшего для устройства монастыря 35 тысячъ рублей. Новый монастырь будетъ руководствоваться уставомъ Аѳонской горы, а настоятель его будетъ имѣть санъ архимандрита.

— Изъ отчета г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1881 г. видно, что въ этомъ году присоединилось къ православію: изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій: римско-католическаго 1027, греко-уніатскаго 1, армянскаго 11, протестантскаго 700, изъ раскола: безусловно 2116, на правахъ едино-вѣрія 1179; изъ нехристіанъ: евреевъ 572, магометанъ 410, язычниковъ 4796, всего 10812.

— 16 сентября въ Смоленскѣ совершена закладка памятника композитору М. И. Глиикъ. Преосвященный Несторъ почтилъ память покойнаго прекраснымъ словомъ. На торжество прибыли: сестра композитора Людмила Ивановна Шестакова, депутация изъ Москвы и Петербурга со своими приношеніями на памятникъ и, кромѣ того присланы телеграммы изъ Кіева, Харькова, Казани и Варшавы, отъ разныхъ учреждений, артистовъ и частныхъ лицъ. Учебныя заведенія, судебное и административное вѣдомства и все смоленское общество присутствовали на торжествѣ. Предложенный гостямъ завтракъ былъ очень оживленный. Провозглашенный на немъ тостъ за Государя Императора былъ принятъ съ восторгомъ. Московскіе артисты и Балакиревъ были привѣтствованы съ русскимъ радушіемъ.

— Въ газетахъ появилось особенное извѣстіе объ армянскихъ молочанахъ, или прыгунахъ. Въ одномъ изъ селеній Карской области Каракаль, недалеко отъ Карса поселилось 65 домовъ армянъ-протестантовъ, выходцевъ изъ Карса и другихъ ближайшихъ городовъ. Въ числѣ ихъ есть молочане,

или «прыгуны». Для характеристики ихъ приводится составленный ими общественный приговоръ такого содержания: 1) Все жители сел. Каракала обязаны носить однообразный костюмъ, и притомъ изъ тѣхъ дешевыхъ матерій, которыя будутъ опредѣлены обществомъ; 2) воспрещается, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, носить какія-либо золотыя и другія украшенія. Желающіе вольны носить лишь обручальныя кольца; 3) женихъ и невеста при взаимномъ выборѣ, пользуются полною свободою и родителямъ воспрещается принуждать ихъ или употреблять насиліе. Обрученіе не должно имѣть мѣста, если стороны не достигли совершеннолѣтія; 4) воспрещается жениху, по мѣстному обычаю, платить родителямъ невесты «башлыкъ», а также давать невестѣ «приданое». Родители дѣвушки даютъ ей только одно платье изъ дешевыхъ матерій. Такое же платье и обручальное кольцо она получаетъ отъ жениха, при уводѣ изъ родительскаго дома; 5) всевозможныя угошенія отиѣнены. На свадьбахъ и другихъ праздникахъ воспрещено угощать яствами и спиртуозными напитками. На свадьбахъ гости угощаются только чаемъ и развлекаются пѣснями, такъ-что вся затѣя обходится въ нѣсколько рублей.

— Въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ составленъ проектъ реорганизации сельско-хозяйственныхъ обществъ. Согласно проекту Министерство будетъ оказывать свое содѣйствіе основанію новыхъ обществъ преимущественно по уѣздамъ, а не въ городахъ. Что же касается нынѣ существующихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, то тѣ изъ нихъ которыя не доставятъ къ 1884 году свѣдѣній о своей дѣятельности, будутъ считаться прекратившими свое существованіе.

— По сообщенію «Сельскаго Вѣстника» въ Пензенской губерніи очень хорошо идетъ и развивается дѣло общественныхъ запасекъ, которыя заведены во множествѣ селеній. Но такъ какъ полевая работа требуетъ лошадей, то въ нихъ не могутъ принимать участія крестьяне, неимѣющіе лошадей. И вотъ для того, чтобы дать возможность участвовать въ общей работѣ большому числу крестьянъ, нѣкоторыя общества придумали завести общественные огороды, на которыхъ большая часть работъ можетъ быть исполняема и безлошадными крестьянами. Въ одномъ приговорѣ, составленномъ по этому поводу говорится: «у насъ есть огородная земля, сдающаяся въ аренду за самую ничтожную плату; чтобы занять праздныя руки безлошадныхъ крестьянъ, удобнѣе, вмѣсто сдачи, отвести землю подъ общественный огородъ и засѣять его съ будущаго года картофелемъ. Сѣмяна пріобрѣсти на общественный счетъ, обществомъ подготовить землю къ посѣву, а затѣмъ всю ручную работу возложить на безлошадныхъ крестьянъ, безсемейныхъ крестьянокъ и солдатокъ. Полученный съ огорода картофель продать на винокуренные заводы, и деньги обратить въ общественный мірской капиталъ, который и давать по усмотрѣнію общества въ пособіе нуждающимся, а также употреблять въ уплату денежныхъ сборовъ за сиротъ и бѣднѣйшія семейства». Согласно этому, названныя общества отдѣлили подъ общественный огородъ по одной десятинѣ огородной земли, съ тѣмъ чтобы посѣвъ картофеля былъ начатъ съ весны будущаго года. Мысль очень хорошая: полезная, практичная и легко осуществимая. Очень бы желательно, чтобы она получила наиболѣе широкое примѣненіе и распространеніе. Этимъ путемъ сельскія общества легко могли бы скопить порядочныя средства на общественныя нужды.

— «Петерб. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующій характерный фактъ изъ жизни крестьянъ. Въ Пензенской губерніи, недавно былъ такой случай. Общество крестьянъ исходатайствовало себѣ ссуду на обѣмненіе полей и раздѣлило ее между своими членами. Вскорѣ послѣ дѣлажа, часть крестьянъ, собравшись вмѣстѣ, устроила поздравленіе «съ полученіемъ», т. е. устроила попойку по случаю выдачи ссуды. Поздравленіе закончилось тѣмъ, что хлѣбъ, выданный этимъ крестьянамъ на обѣмненіе, вмѣсто поля, попалъ весь цѣликомъ въ питейное заведеніе. И это совершилось вовсе не секретно: знаютъ о пропитомъ хлѣбѣ и общество, и сельскія власти, но не нашлось никого, кто пожелалъ бы удержать легкомысленныхъ отъ такого поступка.

— «Моск. Вѣд.» телеграфируютъ изъ Петербурга, что въ виду возбужденнаго въ министерствѣ народнаго просвѣщенія вопроса о пересмотрѣ и измѣненіи программъ начальныхъ народныхъ училищъ, особенно относительно обученія церковно-славянскому языку, членомъ Петербургскаго городского училищнаго совѣта, протоіереемъ Полисадовымъ, разрабатывается въ настоящее время вопросъ о предстоящей постановкѣ славянскаго чтенія въ начальныхъ петербургскихъ училищахъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ будущемъ 1884 г. предполагено увеличить повсемѣстно въ имперіи налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Министръ финансовъ предложилъ увеличить налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ, по губерніямъ: 1) Московской — на 75 проц.; 2) Петербургской, Бессарабской, Екатеринославской, Кіевской, Ковенской, Курской, Лифляндской, Самарской, Харьковской, Херсонской и Эстляндской — на 60 проц.; 3) по губерніямъ: Воронежской, Калужской, Костромской и Пензенской — на 10 проц., и 4) по остальнымъ губерніямъ — на 33 проц.

— По словамъ «Новаго Времени», на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія поступило ходатайство нѣкоторыхъ губернскихъ управъ, въ томъ числѣ и Петербургской, о разрѣшеніи открывать повсемѣстно простыя школы грамотности, обучающія лишь чтенію, письму и счету, безъ особаго каждый разъ дозволенія, предусмотрѣннаго ст. 10 положенія 25 мая 1874 года, и безъ требованія отъ лица преподающаго въ школѣ особаго свидѣтельства на право преподаванія, но съ подчиненіемъ этихъ школъ надзору правительственной инспекціи и училищныхъ совѣтовъ.

— Въ настоящее время составляется проектъ закона, по которому дѣтя, прижитое въ незаконномъ сожителствѣ, должно будетъ обезпечиваться отцомъ или единовременнымъ взносомъ капитала, на проценты съ котораго должно содержаться дѣтя при матери, или выдачею постоянныхъ взносовъ денегъ на воспитаніе ребенка до его совершеннолѣтія.

— 7 сентября, въ Казани, скончался профессоръ тамшняго университета по церковной исторіи Иванъ Михайловичъ Добротворскій. Плодомъ ученой дѣятельности его были сочиненія: «Объ иргизскихъ мнимо старообрядческихъ монастыряхъ», «Люди Божіи, русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ», «Борьба и раздѣленіе церквей въ половинѣ XI вѣка». Кроме того, имъ были изданы «Стоглавъ», истинныя показанія къ вопрошающимъ о новомъ ученіи Зиновія, и друг.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Открытие памятника Германіи въ Нидервальдѣ. Торжества по этому случаю. Положеніе дѣлъ въ Болгаріи. Отставка и отъѣздъ русскихъ министровъ изъ Болгаріи. Неопредѣленность положенія дѣлъ въ Сербіи. Неблагопріятный для правительственной партіи составъ скупщины. Слухи о постройкѣ русской церкви въ Вѣнѣ. Тостъ генерала Драгомирова и газетные толки по этому случаю.

— 16 сентября въ Нидервальдѣ, въ присутствіи германскаго императора съ большимъ торжествомъ открытъ національный германскій памятникъ, въ воспоминаніе событій 1870—71 года, приведшихъ къ объединенію германскихъ государствъ въ одну имперію. Прибывъ къ памятнику въ Нидервальдѣ, императоръ Вильгельмъ былъ встрѣченъ собравшимися тамъ ранѣе высшими особами и комитетомъ по сооруженію памятника. Отвѣчая на рѣчи заступающаго мѣсто президента и председателя коммиссіи, императоръ сказалъ: «Когда Провидѣніе хочетъ проявить свою волю на землѣ, оно избираетъ орудіемъ для этого извѣстное время и извѣстныя страны. Въ 1870—71 г., такая воля была очевидна и Всемогущій велъ германское оружіе отъ побѣды къ побѣдѣ. Милліоны сердецъ благодарили за это Бога и славили Его за то, что Онъ призналъ насъ достойными выполненія Его воли. На будущія времена Германія хочетъ выразить эту благодарность въ долговѣчной формѣ. Съ этою мыслью созданъ этотъ памятникъ. Я освящаю его словами моего отца: «Павшимъ на память, живущимъ въ назиданіе, будущимъ поколѣніямъ для подражанія. Такъ хотѣлъ Богъ!» Сказавъ это императоръ обнажилъ голову и пожалъ высшимъ особамъ, каждому отдѣльно, руку. Въ это время, при громѣ орудій и пѣніи гимна «Die Wacht am Rhein», снята была завѣса съ памятника и зрителямъ представилась колоссальная статуя Германіи, опирающейся лѣвою рукою на повитый лаврами мечъ. Въ поднятой къ небу правой рукѣ Германія держитъ корону. На нижнихъ ступеняхъ высокаго постаменты, у ногъ Германіи помѣстились: на правой сторонѣ геній войны, на лѣвой геній мира. Геній войны съ мечомъ въ правой рукѣ стоитъ повернувшись къ границѣ и обратя голову назадъ трубить въ массивный рогъ. Это призывъ къ войнѣ. Многіе замѣтили, что какъ разъ въ моментъ паденія занавѣсы выглянуло изъ-за облаковъ солнце и освѣтило статую Германіи. Послѣ торжества открытія въ Висбаденѣ (Нидервальдѣ около него) у императора былъ обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ высокіе гости, бургомистры Гамбурга, Бремена и Любека, находящіеся въ Висбаденѣ кавалеры ордена Чернаго Ора, командующіе генералы, министры, члены союзнаго совѣта, президентура рейхстага въ полномъ составѣ и члены коммиссіи по устройству памятника въ Нидервальдѣ. Саксонскій король провозгласилъ тостъ за здоровье императора, славному предводительству котораго обязаны не только объединеніемъ Германіи, но и сохраненіемъ внутренняго мира въ имперіи и внѣшняго мира въ Европѣ. Императоръ, поблагодаривъ за тостъ, предложилъ выпить за здоровье саксонскаго короля и всѣхъ германскихъ союзныхъ государей, содѣйствовавшихъ объединенію Германіи.

Висбаденъ былъ блестяще иллюминированъ. Императоръ и высокія особы присутствовали на театральномъ представленіи.

— Положеніе дѣлъ въ Болгаріи не выяснилось еще вполне опредѣленно. Въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ князя замѣчается нѣкоторая торопливость и непоследовательность. Мы уже сообщали о восстановленіи имъ Тырновской конституціи; но въ противность программы, изложенной въ манифестѣ отъ

1 го іюля 1881 года, пересмотръ тырновской конституціи возложенъ не на великое народное собраніе, а на обычное очередное собраніе, созванное совершенно для другихъ цѣлей и внезапно обращенное въ законодательное учрежденіе. Новое министерство образовалось изъ элементовъ, которые заставляютъ предчувствовать въ ближайшемъ будущемъ новыя несогласія и столкновенія. Русскіе генералы, которые были призваны княземъ стать во главѣ управленія страной, испросили позволеніе Государя Императора и получили соизволеніе подать въ отставку. Понятно, говоритъ по этому поводу газета «Journal St. Pet.», что они не могли войти въ составъ новаго кабинета. Необходимо было отклонить отъ себя всякую отвѣтственность въ принятіи такой опасной и противозаконной мѣры. Вся отвѣтственность за нее падаетъ, такимъ образомъ, на самого князя Александра и на тѣхъ, кто внушилъ ему опасный шагъ. Сердечно сожалѣя о всемъ совершившемся въ послѣдніе дни въ княжествѣ, Россія, какъ всѣ, конечно, понимаютъ, на столько принимаетъ къ сердцу судьбу освобожденной ею Болгаріи, что не можетъ оставаться равнодушной зрительницей событій. Г. Юинъ, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ дѣйствовать сообразно съ настоящими обстоятельствами. Что симпатіи къ Россіи до сихъ поръ не угасли еще въ сердцахъ болгарскаго народа, доказывается лучше всего тѣмъ, что правительство, для того, чтобы сдѣлать популярнымъ настоящій переворотъ, силится выдать его за мѣру, предпринятую съ согласія и одобренія Россіи и Императорскаго правительства. Преданность болгарскаго народа ясно выразилась и въ проходахъ бывшихъ болгарскихъ министровъ русскихъ генераловъ Соболева и Каульбарса при отъѣздѣ въ Россію. Массы народа вышли проводить русскихъ государственныхъ людей за городъ. Множество экипажей провожали генераловъ до перваго селенія. Здѣсь прощаніе было весьма трогательное: у многихъ на глазахъ видны были слезы, ораторы выразили надежду, что генералы передадутъ Царю-покровителю какъ безредѣльно переданъ ему весь болгарскій народъ, какъ онъ цѣнитъ его заботы о немъ.

— Въ Сербіи также положеніе дѣлъ не совсемъ спокойное. Новая скупщина, въ которую выбрано большинство депутатовъ неблагопріятное для правительства, внушаетъ опасенія правительству. Политика правительственная несомнѣнно встрѣтитъ сильную оппозицію. Министерство подало въ отставку.

— Какъ пишутъ изъ Петербурга въ вѣнскій «Tagblatt» отъ 2-го сентября, Вѣна обогатится въ скоромъ времени новою достопримѣчательностью, именно: обширою русскою церковью, которая будетъ выстроена на счетъ русскаго правительства, православныхъ русскихъ, проживающихъ въ Вѣнѣ, русскихъ сербовъ и болгаръ. «Инициатива сооруженія русской приходской церкви въ Вѣнѣ, — продолжаетъ корреспондентъ, — принадлежитъ священнику русскаго посольства въ Вѣнѣ протоіерею Михаилу Раевскому; уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ успѣлъ заручиться сочувствіемъ славянскаго благотворительнаго общества и многихъ вліятельныхъ русскихъ патріотовъ и склонялъ въ пользу своей мысли русское правительство. Но, по различнымъ причинамъ, проектъ до сихъ поръ не осуществлялся. Въ настоящее время оберъ-прокуроръ свѣтѣйшаго Синода, д. с. с. К. П. Побѣдоносцевъ, посѣтилъ Вѣну и, побывавъ у тамошняго священника, занялся самъ этимъ дѣломъ и рѣшилъ соорудить церковь въ одной изъ лучшихъ частей города. Я слышалъ изъ достовѣрнаго источ-

ника, что воздѣ этой церкви будетъ выстроено зданіе подъ семинарію для австро-славянскихъ студентовъ. Въ семинарію будутъ, однако, приниматься только студенты-славяне, рекомендованные Раевскимъ. До сихъ поръ Раевскій собралъ болѣе 100,000 рублей на постройку церкви; на постройку и содержаніе семинаріи русское правительство ассигнуетъ отъ себя значительную сумму. Остальныя издержки по постройкѣ церкви русское правительство принимаетъ на себя, въ надеждѣ на то, что жертва его не будетъ напрасна.

— Не мало газетныхъ толковъ возбудилъ тостъ, предложенный извѣстнымъ русскимъ генераломъ Драгомировымъ. Генералъ вмѣстѣ съ другими офицерами присутствовалъ на маневрахъ французской арміи, и приглашенный на завтракъ французскимъ генераломъ Вольфомъ, провозгласилъ здѣсь слѣдующій тостъ: «пью за благоденствіе Франціи и разбиваю свой стаканъ, не желая, чтобъ онъ могъ служить для какого-либо другаго тоста». Нѣмецкія газеты увидѣли здѣсь намекъ на Германію, преувеличили дѣло и даже начали рассказывать, будто генералъ Драгомировъ заявлялъ при этомъ, что онъ надѣется увидѣть вскорѣ французскую армію въ полѣ, рядомъ съ русскою противъ общаго врага, — т. е. нѣмцевъ. — Этотъ фактъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что онъ показываетъ, какъ внимательно и ревниво слѣдятъ за нами нѣмцы и какъ нѣмецкія газеты склонны все даже и незначительныя факты перетолковывать въ извѣстномъ смыслѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ МАКЕДОНИИ.

Письмо къ Геромонаху Арсенію.

Его Преподобію

Отцу Геромонаху Арсенію Миссіонеру

въ Солунѣ.

Ваше Преподобіе!

Большое удовольствіе доставило намъ знакомство съ Вами. Намъ восхитили рассказы о Вашихъ миссіонерскихъ подвигахъ и борьбахъ со врагами Святой нашей матери православной нашей церкви на дальнемъ отъ насъ востокѣ въ странѣ намъ близкой и родной. Вы очень долго рассказывали объ опасностяхъ, какимъ подвергается Церковь Православная со стороны еретиковъ въ Россіи; вы и насъ увѣщали быть ревностными въ сохраненіи праотеческой вѣры и мы не могли удержаться и не повѣдать вамъ о своемъ горѣ.

О страданіи здѣшнихъ христіанъ не со стороны невѣрныхъ, но со стороны хитрыхъ и лукавыхъ еретиковъ, мы открыли вашему преподобію свои сердечныя раны, свои страданія и свои опасенія о будущности нашего здѣшняго населенія, сердечное ваше участіе къ нашему горю, ваша привѣтливость и доброта, а также и самое почетное званіе миссіонера побудили насъ обратиться къ вашему преподобію съ покорной просьбой.

Страданія нашего болгарскаго народа во всякомъ отношеніи на столько извѣстны всѣмъ, что мы считаемъ излишнимъ повторять о нихъ. Да и до сихъ поръ положеніе наше здѣсь въ особенности въ Македоніи очень тяжело, но покрайней мѣрѣ до сихъ поръ у насъ было одно утѣшеніе: не нарушено сохраненная святая и чистая вѣра наша Православная и пребываніе всѣхъ членовъ нашего народа въ одномъ благочестивомъ исповѣданіи, но волею Создателя, намъ суждено было дожить до большихъ еще испытаний,

Между мирнымъ духовнымъ стадомъ нашего Православнаго

народа появилось не мало хищныхъ волковъ, въ образѣ мирныхъ овецъ, съ лицемѣрною вѣрностью, которые своею хитростію и давно добытыхъ опытомъ въ дѣлахъ обмана, увлекаютъ простыхъ людей въ разныя секты. Изъ всѣхъ враговъ Православія здѣсь въ Македоніи, самые опасныя католическія проповѣдники, которые подъ именемъ лаваристовъ успѣли основать въ Солунѣ два католическія монастыря: одинъ мужескій, а другой женскій дѣвичій, основали школу, гдѣ преподавателями состоятъ католическіе монахи. Теперь общество этихъ проповѣдниковъ, получивъ отъ паны 30 тысячъ ляръ турецкихъ, начало строить католическую семинарію съ пансіономъ, въ которомъ можно было-бъ жить 250 ученикамъ на его содержаніи. На первый разъ они изъ лучшихъ болгарскихъ семействъ взяли мальчиковъ на воспитаніе къ себѣ, обманывая, что о религіозныхъ вещахъ они ничего не будутъ говорить дѣтямъ, а только будутъ обучать ихъ наукамъ и иностраннымъ языкамъ. Извѣстно будъ вамъ честной отецъ, что населеніе нашихъ мѣстъ столь просто невѣжественно, что до сихъ поръ еще очень слабо знаютъ догматы нашей Православной вѣры; поэтому ничего не подозревая, многіе отдаютъ своихъ дѣтей въ католическое училище; кромѣ того здѣшнее населеніе дѣйствительно нуждается въ знаніи иностранныхъ языковъ для своихъ торговыхъ дѣлъ, и иные неразумные родители, отдавая своихъ дѣтей въ такія училища, утѣшаются тѣмъ, что дѣтямъ ихъ ничего не будетъ, но покрайней мѣрѣ выучатся иностраннымъ языкамъ. При томъ католики обучаютъ своихъ учениковъ наукамъ и закону Божию на родномъ болгарскомъ языкѣ, чего нѣтъ въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ и въ церквахъ и въ училищахъ читаютъ на непонятномъ греческомъ языкѣ, какъ бы то ни было, но ихъ училище успѣваетъ, наполняется учениками и они простираютъ свою пагубную дѣятельность между народомъ.

Такимъ хитрымъ и хорошо подготовленнымъ людямъ, какъ католическіе иезуиты, очень легко убѣдить и совратить въ ересь простодушное населеніе, такъ какъ они повели свое дѣло тайкомъ, исподоволь и съ рѣдкими умѣніемъ и энергіею. Многіе изъ католическихъ монаховъ, пріѣхавъ изъ Европы одѣтыми по западному, здѣсь въ Солунѣ снимаютъ свою одежду, одѣваютъ одежду православнаго духовенства, и подъ покровительствомъ турецкихъ властей и консуловъ католическихъ державъ, въ особенности австрійскаго и французскаго, отправляются въ деревни, гдѣ подъ видомъ православныхъ, развращаютъ простое населеніе и обращаютъ его сначала въ уніятство, а затѣмъ уже въ чистое католичество. Простое населеніе сначала не поддается, но и католики сначала отъ него очень немного требуютъ, рѣдкой перемѣны они никогда не дѣлаютъ, для того, чтобы сразу не отстранить отъ себя простое населеніе, они сначала не отличаются ни чѣмъ отъ православныхъ, такъ напр. въ ихъ храмахъ все устроено такъ, какъ и у насъ, служба Божія совершается также и проч. Измѣненія дѣлаютъ послѣ, начиная съ самыхъ незначительныхъ вещей, какъ напр. въ одѣяннн самага священника, который подъ рясой вмѣсто подраснива надѣваетъ свои же католическія одежды, оставляя себѣ только рясу. Для большихъ перемѣнъ стараются въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ проповѣдяхъ добиться согласія всѣхъ прихожанъ, такимъ манеромъ дѣйствуя такъ, католики успѣли совратить къ католичество всѣхъ почти жителей Кукушскаго округа въ числѣ около 50,000 душъ.

«Со дня на день прибываютъ къ нимъ новыя силы изъ Европы, прибавляются новыя члены изъ ренегатовъ и ихъ воспитанниковъ, всѣ они хорошо подготовлены. Кто долженъ помочь народу въ такомъ отчаянномъ положеніи? его духовенство. Но увы! наше духовенство стоитъ еще на низкой ступени своего образованія, оно въ иныхъ мѣстахъ гораздо невѣжественнѣе самыхъ поселятъ. Находящіеся здѣсь болѣе интеллигентные люди изъ учителей и священниковъ почти совсѣмъ неподготовлены къ этому предмету.»

По этой причинѣ, полагаясь на вашу ревность, опытность, начитанность мы обращаемся къ вашему преподобию съ просьбой рекомендовать, а если возможно, то достать для насъ побольше книгъ полемическаго характера [относительно католиковъ.]

Въ надеждѣ, что вы съ. отецъ позаботитесь снабдить насъ книгами, которыми бы могли защищать отъ нападеній церковь, имѣемъ честь быть покорнѣйшими слугами:

Приходскій священникъ *Иванъ Меджоровъ.*

Учители Болгарской гимназіи въ Солуні: *Раиновъ.*

Ткитичевъ.

Икитоневъ.

Книги можно высылать по слѣдующему адресу:

Г. Салоникъ (Европ. Турц.)

Въ Русское Генеральное Консульство для передачи Болгарской Церковной Общинѣ.

1888 года іюня 22 дня.

Г. Салоники.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Въ текущемъ учебномъ году, въ Московской духовной академіи предвидится нѣсколько магистерскихъ диспутовъ. Первымъ изъ нихъ будетъ диспутъ приватъ-доцента этой академіи Василія Ѳеодоровича Кипарисова, назначенный [на 26-е число сего мѣсяца. Диспутъ несомнѣнно будетъ имѣть живой интересъ, такъ какъ вопросъ, разработанный въ магистерской диссертациі г. Кипарисова, принадлежитъ къ разряду любопытнѣйшихъ и, можно сказать, современныхъ вопросовъ. Это именно: «вопросъ о свободѣ совѣсти», — вопросъ, которымъ въ настоящее время особенно интересуется образованное общество; этотъ же вопросъ любимая тема и текущей прессы. Г. Кипарисовъ поставилъ себѣ задачей рассмотреть вопросъ съ точки зрѣнія исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, именно—съ I-го по IX вѣкъ, то есть за время, когда жизнь и мысль христіанства проявлялась съ особой энергіей, когда выработаны были правила и нормы, долженствующія руководить истинными христіанами и по сію пору. Полное заглавіе магистерской диссертациі г. Кипарисова слѣдующее: «О свободѣ совѣсти. Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства съ I по IX в. Выпускъ первый. Главныя мысли, развиваемыя г. Кипарисовымъ въ указанной диссертациі, слѣдующія: «Совѣсть» есть начало чисто формальное съ великимъ разнообразіемъ въ своемъ содержаніи. Ко всеобщему ея содержанію могутъ быть отнесены только—идея Верховнаго Существа и различіе между добромъ и зломъ, «видѣніе добра и уваженіе къ добру», по Златоусту. Совѣсть обладаетъ повелительностію надъ человѣкомъ и по природѣ своей не подлежитъ принужденію отвѣтъ. Церковные писатели древняго времени формулируютъ это свойство совѣсти какъ «свободу души». Совѣсть не можетъ ограничиваться внутреннею скрытою дѣятельностію въ человѣкѣ: она требуетъ и

вышней жизни сообразной съ ея ведѣніемъ. Въ отношеніи къ религіи, поэтому, совѣсть требуетъ вышнѣйшаго исповѣданія вѣры, какъ необходимаго условія жизни по совѣсти. Правильнымъ опредѣленіемъ понятія: «свобода совѣсти» можетъ признано только такое: свобода совѣсти есть право жизни по совѣсти, или—сообразно съ тою религіей, которая въ совѣсти признается истинною. Въ христіанствѣ должно различать по вопросу о свободѣ совѣсти двѣ стороны: вопросъ о «свободѣ религіи» и вопросъ о «свободѣ въ религіи». Первое есть вопросъ объ отношеніи христіанства къ естественной свободѣ чловѣка; второй—вопросъ о мѣрѣ свободы личнаго мнѣнія относительно предметовъ христіанской догматики, обряда, права и т. п.—Христіанская церковь, въ своихъ установленіяхъ, правилахъ, въ ученіи отцевъ церкви и въ своей исторіи, совершенно опредѣленнымъ образомъ, недопускающимъ двойного толкованія, высказалась по вопросу о свободѣ совѣсти въ смыслѣ вопроса о свободѣ въ религіи.—Основная мысль христіанской церкви есть та, что слѣдованіе или не слѣдованіе христіанству есть дѣло свободы чловѣка.—Въ теоріи—мысль эта проводится отцами и учителями церкви съ I по IV вѣкъ. Образъ проповѣди апостольской, или способъ распространенія христіанства апостолами отцы церкви считали обязательнымъ на все времена.—Эта же мысль осуществлялась и въ практикѣ—въ условіяхъ принятія прозелитовъ въ христіанское общество: въ строгой разборчивости при допущеніи ко крещенію, въ общемъ стремленіи принимать въ церковь людей только искренно убѣжденных.—Поэтому—церковь не только не устремляла косвеннаго понужденія къ вступленію въ ея лоно обѣщаніемъ или дарованіемъ обращающимся кивихъ либо вышнихъ привилегій и т. п., но и принимала возможныя для нея предосторожности, что бы измѣнившееся съ IV в. вышнее положеніе церкви не доставляло ей мнимыхъ христіанъ.—Съ теченіемъ времени, однако, въ практику церкви вкрадываются измѣненія въ смыслѣ того, что количество прозелитовъ умножалось безъ строгой разборчивости относительно ихъ качества. Менѣе строгая разборчивость потомъ переходитъ въ косвенное понужденіе, а наконецъ—и въ прямое принужденіе принимать христіанство.—Такое измѣненіе на западѣ началось, по видимому, по собственной инициативѣ церковнаго правительства; на востокѣ же было результатомъ вмѣшательства свѣтскаго греко-римскаго правительства въ дѣло распространенія христіанства.—Съ начала, изданіемъ миланскаго эдикта, греко-римское правительство узаконило полную вѣротерпимость. Миланскаго эдикта строго держался Константинъ Великій въ своей религіозной политикѣ.—Императоръ Констанцій, не отмѣняя миланскаго эдикта и никого прямо не принуждая къ принятію христіанства, началъ однако же уничтожать язычество какъ культъ. Не смотря однако же на отсутствіе припущенія прямого, ко времени Констанція должно быть отнесено начало неискреннихъ обращеній въ христіанство, количество которыхъ увеличилось въ послѣдствіи.—Юліанъ въ теоріи обнаруживалъ стремленіе къ вѣротерпимости; въ практикѣ же—не выдерживалъ принципа вѣротерпимости, примѣняя политику привилегій, какъ средство отвѣченія отъ христіанства. Но трудно доказать существованіе положительныхъ насилій въ дѣлѣ религіи, которыя исходили бы отъ Юліана.—Со времени императора Іовіана до Ѳеодосія 1-го христіанство, іудейство и язычество пользовались почти одинаковою свободою. На дѣло распространенія христіанства свобода всѣхъ

религій въ худую сторону не повліяла: и «наслаждавшееся спокойствіемъ язычество само собою падало» (Злат.). — Принципомъ политики Θεодосія было стремленіе приумножить число членовъ церкви. Средствомъ приумноженія—запрещеніе языческаго культа даже въ его же публичной сторонѣ и уничтоженіе предметовъ языческой набожности. При Θεодосіи также впервые являється попытка съ помощію наказаній остановить случавшіяся отступничества отъ христіанства. Но при Θεодосіи не было еще прямого принужденія къ христіанству. — Съ началомъ V, вѣка религіозная политика греко-римскаго правительства измѣняется какъ вообще, такъ и въ частности — по вопросу о способахъ распространенія христіанства: а) Равноправіе послѣдователей разныхъ религій не поддерживается. б) Средствомъ распространенія христіанства обуславливается преслѣдованіе ложныхъ культовъ, дарованіе привилегій прозелитамъ, стѣсненіе не желавшихъ обращаться. Язычники начинаютъ упрекать за это христіанъ. — Въ началѣ VI столѣтія императоръ Юстиніанъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ въ вопросѣ о свободѣ религій: ему принадлежатъ первыя попытки прямого принужденія къ христіанству, иногда даже страхомъ казни. Принужденіе косвенное путемъ льготъ и привилегій прозелитамъ—становится дѣломъ совсѣмъ зауряднымъ. — Преемники Юстиніана уже ни мало не колеблясь употребляли насильственное обращеніе въ христіанство, хотя принужденіе не всегда проводилось послѣдовательно, уступая мѣсто иногда послабленію въ требованіи обращенія—по соображеніямъ дѣлу религій совсѣмъ постороннимъ, напр., фискальнымъ. — Начиная съ IV в. до IX косвенное и прямое принужденіе къ христіанству постоянно сопровождается однимъ и тѣмъ же явленіемъ: существованіемъ въ Византійской имперіи многихъ христіанъ. — Восточная церковь не только не раздѣляла стремленій византійскаго государства приумножать церковь путемъ косвенныхъ и прямыхъ насилій, но и положительно отвергла и осудила всякое насиліе въ религій.

Магистрантъ—сынъ священника Саратовской губерніи, города Вольска, Феодора Павловича Кипарисова. По окончаніи курса въ мѣстной семинаріи въ 1870 году, поступилъ въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1874 году. По окончаніи здѣсь курса, онъ былъ назначенъ въ Литовскую Духовную Семинарію, а въ 1875 года избранъ былъ академическимъ совѣтомъ на кафедру пастырскаго Богословія. Кромѣ диссертациі магистерской г. Кипарисовымъ напечатаны были слѣдующія статьи, такъ или иначе сопрікающіяся съ его спеціальнымъ предметомъ занятій: «о католицизмѣ и протестантизмѣ въ отношеніи къ свободѣ совѣсти» (въ Прав. Обозр. за 1881—82 гг.); «два публичныхъ чтенія въ залѣ Московской Городской Думы: о вѣротерпимости», читанныя 3 и 10 апрѣля сего года (напеч. въ Прав. Обозр. за настоящій годъ). — Книга «о свободѣ совѣсти», представленная г. Кипарисовымъ на соисканіе степени магистра Богословія, посвящена авторомъ его преосвященству, преосвященнѣйшему Алексію, епископу Дмитровскому.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * * Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» встрѣчаемъ интересную статью г. Кояловича «о нашей русской общественности и о ея воспитательномъ вліяніи». Въ ней авторъ указываетъ на тѣ печальные плоды, къ которымъ привело отсутствіе обще-

ственности въ нашемъ интеллигентномъ и неинтеллигентномъ обществѣ или ея уродливое направленіе. Пьянство, карточная игра, развратъ—вотъ результаты отсутствія единенія во имя добрыхъ побужденій. Оперетки, страшные романы и безнравственные герои, карты и слова карты—вотъ предметы стремленій и любопытства измельчавшей, отвыкшей отъ всего серьезнаго интеллигенціи, скучающей за классической музыкой, отвертывающейся отъ глубоко-серьезныхъ твореній своихъ и иностранныхъ драматурговъ, но зато съ жадностью пожирающей всякую новую пошлость оперетки, юмористическаго журнала, мелкой прессы. Питейный домъ, пьянство на сходяхъ, пьянство на вѣсѣхъ торжественныхъ, радостныхъ или печальныхъ случаяхъ жизни—вотъ результаты дурно направленной общественности низшихъ слоевъ государства, обираемыхъ мирѣдами, кабатчиками, бьющихся всю жизнь изъ за пропитанія... Куда же дѣвался тотъ русскій духъ единенія, который такъ и бьетъ ключемъ въ своеобразномъ устройствѣ артелей, такъ и дышащихъ образцовымъ единствомъ, твердой дисциплиной своихъ членовъ! Духъ этотъ, конечно, не умеръ въ русской природѣ, но онъ подавленъ и требуетъ посторонней помощи для своего проявленія. Особенно удобнымъ средствомъ для вызова его и для его поддержанія и укрѣпленія могли бы служить, какъ полагають г. Кояловичъ, церковно-приходскія попечительства, требующія энергіи и постоянства въ общемъ дѣлѣ. Мало того, что они могли бы склонить отдѣльных членовъ прихода, немущихъ и слабыхъ въ отдѣльности—въ одно состоятельное и твердое цѣлое, въ которомъ могли бы находить поддержку слабыя отдѣльныя лица, въ настоящее время гибнущія безъ поддержки, но приходскія попечительства имѣли бы возможность какъ организовать систематическую помощь слабымъ физически и нравственно, такъ и дать малолѣтнему населенію то воспитаніе и образованіе, какое пріятно и полезно его родителямъ и въ его положеніи, которое, давая знанія, не отдѣляло бы его отъ людей старыхъ, этими знаніями не обладающихъ, какъ это случается теперь сплошь и рядомъ... Замѣтимъ еще, что лучшимъ типомъ такихъ попечительствъ почтенный авторъ считаетъ тѣ старинныя западнорусскія братства, которыя такъ много послужили дѣлу православія въ своихъ мѣстахъ, которыя имѣли у себя и богадѣльни и школы и библіотеки и даже типографіи. Отличительнымъ качествомъ членовъ ихъ было постоянное общеніе другъ съ другомъ, присутствіе на общественныхъ богослуженіяхъ, частыя собранія, поминованія умершихъ братчиковъ, и особенно общая и серьезная дума о доброй и христіанской жизни, какъ собственной, такъ и другихъ сочленовъ... Кто не согласится, что учрежденіе подобныхъ братствъ или попечительствъ при церквяхъ, оживленныхъ такимъ же единеніемъ и любвеобильнымъ духомъ, было бы не только огромнымъ шагомъ къ нравственному, но и къ культурному подъему нашего отечества!

* * * Въ четвертомъ выпускѣ «Братскаго Слова» мы находимъ описаніе очень любопытной пѣздри о Павла и г. Сублиотина въ Суздальскій Спасо-вѣиміевъ монастырь къ заключеннымъ въ немъ раскольническимъ архіереямъ — Аркадію Славскому, Конону Новозыбковскому и Геннадію Пермскому. Описаніе это сопровождается краткими біографіями этихъ современныхъ «зачочниковъ» и характеристикю отношенія къ нимъ нашей либеральной печати съ покойнымъ «Голосомъ» во главѣ... Мы не будемъ рассказывать нашимъ читателямъ

о трогательномъ согласіи «Голоса» съ заграничнымъ органомъ раскола «Старообрядцемъ», о живой корреспонденціи изъ Суздаля, полной превратныхъ толкованій, умолчаній и неправды, о трескучей передовой статьѣ сопровождавшей корреспонденцію цѣлымъ громомъ либеральныхъ фразъ, мы передадимъ лучше нѣсколько подробностей, какъ о самомъ мѣстѣ заключенія, такъ и о самихъ заключенныхъ. «24-го числа, въ 8-мъ часу вечера, рассказываетъ г. Субботинъ, мы вошли во врата Спасо-Евѣиміевой лавры. Высокія стѣны и массивная вѣздная башня напоминающая мѣ Большой Кирилловъ монастырь, также и внутри обители древнія величественныя зданія,—все это внушало невольное къ ней благоговѣніе. Прямо прошли мы въ соборную церковь поклониться святымъ мощамъ пр. Евѣимія: прекрасный храмъ этотъ, при тихомъ и слабомъ вечернемъ освѣщеніи, произвелъ на насъ самое отрадное впечатлѣніе...» Въ три часа пополудни пошли мы въ тюремное отдѣленіе. Не безъ волненія перешелъ я за отворившуюся по приказу о. архимандрита, дверцу въ деревянныя ворота «крѣпости», о которой еще въ дѣтствѣ слыхалъ рассказы отъ покойнаго родителя, бывшаго въ Суздали учителемъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и къ которой самъ я съ любопытствомъ подходилъ когда-то въ одинъ изъ прѣздовъ въ семинарію. По рассказамъ отца, это было страшное мѣсто заключенія весьма важныхъ арестантовъ; въ сороковыхъ годахъ, я самъ видѣлъ часового у наружныхъ воротъ, который, наугадъ насъ—любопытныхъ мальчаконъ и не позволялъ подойти къ воротамъ. Теперь *) не то: положеніе заключенныхъ гораздо легче,—они свободно ходятъ по корридолу, въ камеры одинъ къ другому и по внутреннему двору крѣпости; только на ночь запираютъ ихъ по камерамъ. Особенно облегчено ихъ положеніе при нынѣшнемъ архимандритѣ, который за свою кротость пользуется у арестантовъ, кажется, общою любовью. Пресловутая крѣпость есть не что иное, какъ составленный изъ довольно высокихъ стѣнъ (сажени въ двѣ) параллелограммъ, расположенный въ сѣверо-восточной сторонѣ монастыря, впрочемъ къ монастырскимъ стѣнамъ не примыкающій, такъ что вокругъ него можно обойти. На восточной сторонѣ этого параллелограмма находится древняя, еще преподобнымъ Евѣиміемъ основанная, церковь Святителя Николая, бывшая больничною монастырскою. Восточная алтарная часть ея выступаетъ изъ крѣпостной стѣны, около нея расположено монастырское кладбище, гдѣ прежде хоронились и арестанты. Къ западной сторонѣ Николаевской церкви прилегаютъ двухъэтажное зданіе, довольно обширное, прежде бывшее больничнымъ, а потомъ обращенное въ помѣщеніе для арестантовъ. Теперь оно остается незапаятымъ. Противъ Николаевской церкви, на западъ же, находится длинный одноэтажный каменный корпусъ, отдѣленный отъ южной крѣпостной стѣны дворомъ. Дальше за этимъ корпусомъ, западная часть параллелограмма отдѣлена новой каменной стѣной, гдѣ помѣщается небольшое зданіе для секретныхъ арестантовъ. Зданіе это, какъ и бывшее больничное, теперь пусто; арестанты помѣщаются только въ упомянутомъ одноэтажномъ корпусѣ. Отдѣльная комната служитъ помѣщеніемъ для каждаго узника. Въ убогой камеркѣ чисто и свѣтло, хотя рѣшетки въ окнахъ и напоминаютъ о лишеніи свободы. Нѣсколько стульевъ, столъ, кровать, «въ углу иконы и передъ ними лампада; церковныя книги на столѣ—

вотъ обстановка невольныхъ обитателей этихъ келлій. Кто-же это несчастные? Тутъ на ряду съ раскольническимъ архіеремъ можно встрѣтить и православнаго пастыря и ксенда, погрѣшившихъ въ жизни своей передъ Богомъ и государемъ. Здѣсь мѣсто ихъ раскаянія и наказанія, но часто и здѣсь вдали отъ всякаго мірскаго шума еще не перестаютъ бушевать страсти, не всегда и здѣсь полный покой нисходитъ на разгоряченную душу... Раскольническіе архіереи тому доказательство. Тогда какъ о. Кононъ, погрузившись въ самосозерцаніе, всей душою отдался заботѣ о послѣднемъ часѣ своемъ и погрузился въ безпристрастное разысканіе истины, Аркадій Славскій ожесточился заключеніемъ своимъ о крайней и постоянной раздражительности, до ненависти къ православію. На переходной ступени между этими двумя противоположностями стоитъ о. Геннадій, приближаясь къ о. Конону, то уподобляясь о. Аркадію, хотя и сдержанный въ словахъ, но упорствующій въ заблужденіяхъ. Природная ли кротость и смиреніе, или усердное и безпристрастное исканіе истины сдѣлали о. Конона, этого древняго старца, вовсе не похожимъ на столь обычный типъ ожесточеннаго и невѣжественнаго раскольника, но отличіе его отъ прочихъ людей его толка рѣзко бросается въ глаза. Счастіе было бы для православной церкви, если бы его свѣтлая личность возбудила въ себѣ подражаніе, собрала вокругъ себя послѣдователей, была какъ бы олицетвореніемъ того радостнаго настроенія раскола въ будущемъ, въ которомъ онъ былъ бы расположенъ и внимать увѣщаніямъ и объясненіямъ церкви и искренно алкать правды. Къ несчастію и къ безотрадности настоящаго расколъ больше походитъ и даже старается походить на другой типъ искатели правды, на типъ древняго книжника, стараго раскольника, убѣжденнаго въ своей правотѣ не подъ вліяніемъ разума, а единственно подъ давленіемъ невѣжественнаго преданія старины. Одинъ изъ видовъ такого типа представляетъ собою о. Аркадій. Съ этой точки зрѣнія въ высшей степени характеристичны двѣ подробности, передаваемые г. Субботинимъ объ о. Кононѣ и Аркадіи. Первый съ искренней благодарностью выслушалъ опроверженіе своихъ неправыхъ мнѣній и съ радостью принялъ предложеніе при первой возможности пріѣхать въ Москву, чтобы самому по старымъ книгамъ провѣрить все ему сказанное. Второй же не только съ раздраженіемъ и обычною раскольническою занальчивостью старался защититъ свои уже давно всѣми отвергнутыя доказательства, но даже не принялъ отъ г. Субботина нѣсколькихъ книжекъ его трудовъ по расколу, и разразился очень продолжительной филиппикой противъ всѣхъ доселѣ написанныхъ сочиненій, касающихся раскола. Сопоставленіе, думается, поучительное!

ДУХОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ЗА 1882 ГОДЪ *).

Душеполезное Чтеніе.

Этотъ журналъ ставитъ для себя цѣлю—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. Соответственно такой цѣли, названный журналъ отводилъ важное мѣсто толкованію Св. Писанія. По этой части мы находимъ обширный трудъ епис. Теофана: «толкованіе перваго и втораго посланій свят. апостола Павла къ Тимоѣю»; «объясненіе паремій изъ книгъ царствъ», — прот. В. Не-

*) Въ 1870 году...
*) Окончаніе.

чаева; «разсмотрѣніе словъ апостольскихъ о отпадающихъ отъ благодати» (Гал. зач. 211), архим. Павла.—Затѣмъ слѣдуютъ статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: рядъ «писемъ къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни»; «что намъ дѣлать» (по поводу событ. 1-го марта 1881 г.), — прот. Некрасова; «о святости брачнаго союза», — публичное чтеніе прот. В. Нечаева; «объ уваженіи къ закону», свящ. А. Смирнова; «произведенія современной русской философско и художественной письменности съ церковной точки зрѣнія»; «умная молитва—долгъ мірянъ и вѣчная память» (по поводу годовщины 1 марта 1881 г.). Далѣе, тотъ же журналъ помѣстилъ нѣсколько церковно-историческихъ разсказовъ, именно: «о древне-палестинскихъ лаврахъ и киновіяхъ и древнихъ подвижникахъ, въ нихъ процвѣтавшихъ»; «изъ исторіи христіанской аскетической жизни»; — помѣщались воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви, каковы: мтр. Кіевскій Филофей, — Московскіе: Филаретъ и Макарій и др., — выбранныя мѣста изъ записокъ архіеп. Костромскаго Платона; — статьи изъ наукъ естественныхъ: «о животномъ царствѣ св. земли»; «шелкъ»; — статьи и сужденія о расколѣ: «высокуміе отторгшихся отъ церкви»; «какъ смотрѣть на именуемое старообрядчество», — арх. Павла; «Письмо объ имени Спасителя», — арх. Павла; «сектантство и церковь», — прот. Нечаева; «разговоры о вѣрѣ съ наставникомъ спасова согласія». — Далѣе, Душеполезное Чтеніе помѣстило нѣсколько описаній путешествій ко святымъ мѣстамъ: «описаніе путешествія въ св. Іерусалимъ», — арх. Павла; «поѣздка въ Богословскій монастырь» (Рязан епархія); «поѣздка въ женскую Раковскую пустынь (Самар. епархія); — помѣщались каноны въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ: св. Андрея Критскаго, на Пятидесятницу, Преображеніе, Успеніе, на Рождество Пресв. Богородицы, на Воздвиженіе креста Господня и на Рождество Іисуса Христа; наконецъ, письма и резолюціи митр. Филарета, письма архіеп. Астраханскаго Герасима.

Руководство для сельскихъ пастырей, журналъ, издаваемый при Кіевской духовной семинаріи.

Въ этомъ журналѣ за 1882 г. печатались статьи, имѣющія отношеніе къ пастырскому служенію и пастырской дѣятельности. Изъ такого рода статей укажемъ слѣдующія: «задачи пастырской дѣятельности»; «что можетъ сдѣлать духовенство къ искорененію въ народѣ пьянства»; «о церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ»; «о церковно-приходскихъ школахъ»; «о церковно-приходскихъ братствахъ». — Затѣмъ не мало было помѣщено рецензій и библиографическихъ замѣтокъ о вышедшихъ книгахъ и о болѣе интересныхъ статьяхъ, появлявшихся въ свѣтскихъ и духовныхъ журналахъ, — именно сдѣланы отзывы о книгахъ: Филиппова, «современные церковные вопросы»; Елагина, «чего надо желать для нашей церкви»; о курсѣ лекцій по церковному праву Альбова; о повѣсти забытаго «Миражи»; о «словахъ и поученіяхъ», прот. Левшина; о книгѣ Ор. Новицкаго «духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе»; о статьяхъ Вл. Соловьева, печатавшихся въ газетѣ *Русь*; объ очеркахъ изъ быта духовенства: Забытаго, Потѣхина и др. Далѣе, помѣщались статьи, касающіяся раскола, некрологи, напр. Филофея, Филарета Рижскаго; — статьи догматическаго и правоучительнаго характера, напр., «Размышленіе объ адѣ», «христіанскій идеалъ нравственной жизни», «о спасеніи человѣка во Христѣ». Слѣдуетъ также отмѣтить и церковно-историческую и публицистическую статью

г. Як. Соколова: «о значеніи монашества вообще и въ частности русскаго въ дѣлѣ просвѣщенія».

Наконецъ, въ томъ же журналѣ печатались *поученія* сельскихъ и городскихъ пастырей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ,

ПРАЗДНИКЪ ВЪ НИКИТСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Сентября 15 дня сего 1883 года, въ праздникъ св. Великомученика Никиты, въ Московскомъ дѣвячьемъ монастырѣ Божественную позднюю литургію, какъ и въ прошедшемъ 1882 году, священнодѣйствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Іоаннискій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи архимандритовъ монастырей: Спаса-Андроніевскаго—о. Григорія и Покровскаго—о. Веніамина, о. протоіерея Благовѣщенской, на Тверской, церкви Н. Н. Свѣтovidова—Платонова и мѣстнаго іерея Н. І. Воинова. — Въ причастный стихъ, съ благословенія его Высокопреосвященства, мѣстнымъ іереемъ Х. І. Милославнымъ было произнесено праздничное назидательное слово о духовной брани христіанина. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ сестеръ обители, обучаемыхъ мѣстнымъ регентомъ Мечевымъ. И нельзя не отдать долга справедливости. Пѣніе было очень стройное и, главное, очень умиленное. По окончаніи литургіи, владыка, сквозь густыя массы богомольцевъ, жаждавшихъ получить его архипастырское благословеніе, благоизволилъ на краткое время посѣтить келлію настоятельницы монастыря, матушки игуменіи Алевтины.

Одинъ изъ богомольцевъ.

ДВАДЦАТИ-ПЯТИЛѢТІЕ УЧИТЕЛЬСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

4-го сентября текущаго года Коломна была свидѣтельницей торжества, выпадавшаго на долю очень и очень немногихъ. Въ этотъ день исполнилось двадцать пять лѣтъ служенія на учительскомъ поприщѣ при Коломенскомъ духовномъ училищѣ священника Івана Никифоровича о. Фаминцева. Наличная училищная корпорація, желая достойно почтить своего старѣйшаго сослуживца, по предложенію г. Соболева, положила просить Его Высокопреосвященство о дозволеніи поднести о. Фаминцеву въ день его юбилея наперсный, украшенный камнями крестъ. Къ корпораціи присоединились и многіе изъ бывшихъ сослуживцевъ и учениковъ Івана Никифоровича, узнавшихъ о готовящемся торжествѣ, и многіе изъ гражданъ.

Торжество началось литургіей, которую совершалъ (одинъ) юбиляръ въ Петропавловской кладбищенской, мѣстѣ своего священническаго служенія, церкви, куда къ девяти часамъ стали стекаться желающіе почтить юбиляра. Совершеніе литургіи однимъ юбиляромъ въ сослуженіи только съ двумя діаконами далеко не било на эффектъ, но можетъ быть благодаря этой-то простотѣ въ связи съ довольно стройнымъ пѣніемъ училищнаго хора и значительнымъ, особенно къ концу литургіи, стеченіемъ публики, на присутствовавшихъ въ храмѣ, не говоря уже о заинтересованныхъ въ торжествѣ, но и на лицъ постороннихъ вѣяло отъ этого служенія чѣмъ то праздничнымъ. По окончаніи литургіи, когда о. Фаминцевъ въ сопровожденіи своихъ сослуживцевъ по правленію училища оо. Преображенскаго и Лебедева вышелъ на средину храма, чтобы предъ алтаремъ возблагодарить Бога за оказанную въ его служеніи помощь, бывший его сослуживецъ по училищу діаконъ Виноградовъ прочиталъ бумагу о дозволеніи

Его Высокопреосвященствомъ поднести юбиляру, украшенный камнями наперсный крестъ, который на блюде и былъ поднесенъ ему бывшимъ ученикомъ его діакономъ Добровымъ, при чемъ о. Преображенскимъ была сказана рѣчь. Обращаясь въ ней къ Ивану Никифоровичу, указывая на то, что собрало въ этотъ храмъ его учениковъ и сослуживцевъ, оцѣнивая по достоинству его четверть-вѣковое служеніе церкви, не только въ качествѣ священника но и приготовленіемъ служителей церкви, о. Преображенскій высказалъ, что этотъ подносимый ему крестъ есть наилучшая оцѣнка его служенія; ибо для того, кто всегда носилъ въ душѣ своей чувство добра, кто всегда стремился и сіялъ добродѣтелями заповѣданными намъ Евангелиемъ, чье сердце всегда было открыто любви и милосердію для того, не можетъ быть ничего приличнѣе, какъ всегда носить крестъ Распятаго Учителя учителей. И пусть всегда будетъ передъ нимъ крестъ этотъ, будетъ вѣчнымъ напоминаніемъ ему, что не пропало ничто доброе его, что въ душахъ многихъ горитъ чувство глубокаго расположенія къ нему и память о немъ не изгладится.

Все это—и чинно-торжественное поднесеніе креста, и прочувствованная рѣчь о. Преображенскаго, — глубоко до слезъ взволновала почтеннаго юбиляра. Видны были слезы и на глазахъ многихъ присутствовавшихъ и, навѣрно, многіе изъ нихъ надолго не забудутъ этихъ минутъ.

Благодарственный молебенъ, послѣ многолѣтня Государю Императору, Его Высокопреосвященству митрополиту Московскому Іоанницію, былъ заключенъ многолѣтнемъ честивѣйшему іерею Іоанну.

Въ домѣ о. Фаминцева, куда послѣ литургіи собрались все желавшіе принести ему свое поздравленіе, учителя Коломенскаго духовнаго училища въ ихъ наличномъ составѣ поднесли Ивану Никифоровичу адресъ, въ которомъ поздравляя его съ честно пройденнымъ двадцати-пяти лѣтнимъ служеніемъ на поприщѣ учительства, выразили свою надежду, что онъ не оставитъ своей нравственной связи съ училищемъ, связи дѣлавшей его руководителемъ юныхъ учителей, добрымъ наставникомъ учащихся и вторымъ отцемъ бѣднѣйшихъ изъ нихъ.

За юбиларнымъ обѣдомъ, по прочтеніи телеграммъ: отъ бывшаго сослуживца г. Розанова, въ которой онъ поздравляетъ юбиляра съ двадцати-пяти-лѣтнимъ служеніемъ церкви, и отъ «ученика перваго курса» (преподавателя Рязанской семинаріи) г. Покровскаго, въ которой онъ благодарно вспоминаетъ день вступленія на службу Ивана Никифоровича,—было произнесено многолѣтіе Его Высокопреосвященству, который такъ милостиво отнесся къ просьбѣ въ виду заслугъ юбиляра поднести ему крестъ.

Послѣдовавшая за тѣмъ рѣчь учитель В. Θ. г. Соболева кратко характеризующая многополезную дѣятельность Ивана Никифоровича, проникнутая сожалѣніемъ о возможной утратѣ для любезнаго ему училища, такого драгоценнаго человѣка,—и, предложенный имъ, тостъ за здоровье всеѣмъ дорогаго, всеѣмъ любезнаго юбиляра были встрѣчены многолѣтнемъ и громкимъ сочувствіемъ присутствующихъ. Эта первая застольная рѣчь не осталась, конечно, единственною, одна рѣчь слѣдовала за другой и съ каждой новой рѣчью съ новыхъ и новыхъ сторонъ выступалъ передъ слушателями прекрасный нравственный обликъ о. Фаминцева.

Помощникъ смотрителя при училищѣ П. Г. Доброхотовъ, рекомендуя Ивана Никифоровича, какъ учителя, примѣръ

котораго достоинъ подражанія, сослался на свое одиннадцатилѣтнее съ нимъ служеніе, что, очевидно, давало ему полную возможность обстоятельно познакомиться какъ съ самымъ дѣломъ обученія, такъ и съ тѣмъ, насколько удовлетворялъ требованіямъ дѣла любезный юбиляръ. Въ этотъ отношеніи особенно бросается въ глаза и составляетъ неоцѣненную заслугу то, что Иванъ Никифоровичъ, сдѣлавшись учителемъ еще во времена стараго режима, когда — учить всего чаще смѣшивалось съ словомъ наказывать, главнымъ орудіемъ обученія была лоза, онъ не былъ и не сдѣлался однимъ изъ тѣхъ учителей, память о которыхъ всего чаще является, какъ воспоминаніе чего-то грубаго и страшнаго. И глубокая благодарность ему, благодарность отъ учениковъ его за то, что онъ еще раньше, чѣмъ приказали, бросилъ эту ни къ чему не ведущую систему застраиванія при дѣлѣ обученія, благодарность за любовь и мягкость. Но если великая заслуга по человѣчески относиться къ человѣку, то относиться съ пониманіемъ къ ученику, умѣть приладить, такъ сказать, свои знанія къ его дѣтскому разумѣнію, умѣть заинтересовать его въ нихъ и легко безъ принужденія сдѣлать ихъ достояніемъ мальчика,—это еще большая заслуга, такъ какъ и болѣе трудная задача; и Иванъ Никифоровичъ былъ именно человѣкомъ стремящимся выполнить эту задачу и опять таки тогда, когда главнымъ образомъ практиковалось стереотипное «отсюда до сюда». Интересуясь педагогическими журналами, не довѣряя своему опыту и своимъ силамъ онъ прислушивается къ указаніямъ другихъ, не упуская изъ вида, вводя въ практику все, что можетъ облегчить пониманіе его учениковъ; напр., покупаетъ на свои деньги теллурий, арифметическій ящикъ, выписываетъ рельефныя карты по географіи. И это дѣлаетъ человѣкъ, которому, по просту говоря, должны бы надобѣть и эти учебники, и эти классы и шалуны мальчуганы. Понятно и естественно такое горячее отношеніе къ дѣлу въ учителѣ новичкѣ, котораго влечетъ, и свойственная ему идеальность, и новизна дѣла; но чтобы человѣкъ нѣсколько, много лѣтъ изо дня въ день вѣдавшійся съ однимъ и тѣмъ же, съ дѣтьми, ихъ лѣнью и шалостію, усилившіи почти посѣдѣть въ однихъ и тѣхъ же классахъ, сохранилъ горячность и отзывчивость молодости, — это заслуживаетъ глубокаго почтенія. Сколько людей бѣжало отъ дѣла учительства, едва успѣвъ его отвѣдать, сколько за не возможностью убѣжать впадало въ рутинерство, начинало относиться къ дѣлу спустя рукава! Иванъ Никифоровичъ никогда не былъ рутинеромъ. Прочитъ двадцать пять лѣтъ, и во весь этотъ періодъ сохранилъ свѣжесть духа, удержаться отъ рутинерства, любить дѣтей и съ вниманіемъ относиться къ ихъ потребностямъ—это все и едва ли большаго возможно требовать отъ учителя.

Учитель Д. Н. Малиновскій въ своей рѣчи главнымъ образомъ останавливался на томъ влияніи, на той поддержкѣ, какой пользовались со стороны Ивана Никифоровича поступившіе, еще мало знакомые съ дѣломъ учителя. Такъ долго и такъ много возиться съ учениками и не впасть въ рутинерство — великое дѣло, но при этомъ удержаться отъ рутинерства и другихъ — это двойная заслуга. Всякій болѣе или менѣе практиковавшій учитель знаетъ, что такое дѣло обученія въ самомъ его началѣ, что (часто) даетъ оно человѣку, который часто самъ лишь только соскочившій со школьной скамейки, принялся за него и съ душой и съ глубокимъ желаніемъ принести пользу. Новизна дѣла препода-

ванія, отсутствіе строгаго метода, неумѣнье слѣдить за душевнымъ состояніемъ ученика, не привычка воспользоваться настроеніемъ класса, часто приводить къ тому, что какой-нибудь невольный промахъ въ минуту выхватываетъ изъ рукъ результатъ, подготовляемый и ожидаемый въ продолженіи нѣсколькихъ уроковъ. Учитель огорченъ; но всего хуже здѣсь то, что кромѣ неудачи ничего не видно, кромѣ унынія ничего не чувствуется на душѣ; ни мысли не бываетъ, ни желанія разобраться, отъ чего эта неудача, готовъ опустить руки, махнуть на дѣло, т. е., сдѣлать первые шагъ къ рутинерству. Можетъ быть, тутъ неудачи и нѣтъ, а кажется такъ потому, что въновь, по непривычкѣ ожидаешь сразу великихъ результатовъ, можетъ быть, результаты и есть уже и болѣе важные для опытнаго учителя нежели тѣ, которые ожидаются тобою; можетъ быть это и такъ, да не извѣстно, а въ душѣ уныніе отъ неудачи, какая бы она не была. И счастливъ тотъ, кто въ такую минуту имѣетъ около себя человѣка, который бы помогъ ему спокойно и трезво взглянуть на то, что случилось. Мы были счастливы именно такимъ счастіемъ. Около насъ всегда былъ человѣкъ не только опытный, и способный по своей опытности разрѣшить недоумѣніе молодыхъ учителей, но и всегда участливый къ нимъ, участливый на столько, что часто, по одному выраженію лица угадывая нужду въ помощи, онъ снѣшилъ съ ней раньше, чѣмъ человѣкъ успѣвалъ заявить о ней. Дѣльнымъ совѣтомъ, мѣткимъ замѣчаніемъ, а иногда и просто добродушной шуткой онъ разрѣшалъ недоумѣніе, прогонялъ уныніе, и тѣмъ удерживалъ отъ возможности стать тѣмъ, чѣмъ никогда не былъ самъ. И за это участіе, за эту поддержку намъ учителямъ, наше глубокое и сердечное спасибо, Ивану Никифоровичу!...

Бывшій сослуживецъ о. Фаминцева діаконъ А. Н. Виноградовъ, подтверждая все сказанное говорившими раньше его, замѣтилъ, что двадцать пять лѣтъ прожить не легко, сколько огорченій, сколько неприятностей можетъ встрѣтиться за это время человѣку, каково же быть столько лѣтъ еще и учителемъ, да и такимъ учителемъ, какимъ былъ Иванъ Никифоровичъ, душѣ котораго былъ близокъ и ученикъ, и сослуживецъ, который близко къ сердцу принималъ горе того и другаго. Кромѣ своего горя, а бывало съ нимъ, дѣлать еще горе другихъ, для этого нужно быть очень хорошимъ человѣкомъ. А такимъ Иванъ Никифоровичъ былъ во время всей своей учительской службы, т. е., двадцать пять лѣтъ. Но кромѣ того, что былъ учителемъ, Иванъ Никифоровичъ, былъ еще священникомъ и семьяниномъ. Что касается его священническаго служенія, то оно пройдено имъ за этотъ періодъ не менѣе честно, не менѣе прекрасно, какъ и служеніе учительское. Ни одинъ приходящій къ нему, какъ священнику, не слышалъ отъ него грубаго, заносчиваго, обиднаго слова; и съ богатымъ и съ бѣднымъ онъ былъ одинаковъ, также участливо выслушивалъ послѣднюю мѣщанку, какъ и перваго богача, всегда, не уклоняясь давалъ совѣтъ, кому онъ былъ пужень. Часто, призываемый для исполненія требъ, онъ видя нужду, отклонялъ руку дающую, по обычаю, плату и, мало того, то своими деньгами, то ходатайствомъ передъ другими помогалъ нуждающимся. Онъ прекрасный священникъ, рѣдкостный семьянинъ. Кромѣ тихой и мирной жизни среди жены и дѣтей, о которыхъ такъ велика его забота, сколькимъ бѣднымъ родственникамъ помогъ и помогаетъ онъ! Привѣчая однихъ подъ своимъ кровомъ,

онъ не оставляетъ безъ помощи и находящихся вдали, то посылая помощь отъ своей руки, то направляя руку могущихъ помочь. Онъ такой семьянинъ и родственникъ, какимъ, дай Богъ, быть каждому изъ насъ! И да продлитъ Господь жизнь его на многія и многія лѣта!

Учитель Е. И. Богословскій, указывая на свою сравнительно недавнюю службу, которая не могла еще дать ему такого обстоятельнаго знакомства съ Иваномъ Никифоровичемъ, какъ его сотоварищи, всетаки и своимъ небольшимъ опытомъ узналъ, и долженъ сказать это, что Иванъ Никифоровичъ именно такой учитель и такой участливый совѣтникъ учителей, какимъ выставили его говорившіе раньше.

Глубоко взволнованный, со слезами на глазахъ, при единодушно принятомъ тостѣ этого молодого учителя, уважаемый юбиляръ, какъ будто вспоминая свои первые шаги на учительскомъ поприщѣ (первый предметъ, который преподавалъ Иванъ Никифоровичъ, поступивши въ учителя, былъ латинскій языкъ) — обращаясь къ своимъ сослуживцамъ, сказалъ одну, но дорогую фразу, дорогую потому, что въ ней лучше и цѣльнѣй, чѣмъ въ пространной рѣчи, сказалося его нравственное единеніе, и съ училищемъ, и съ этими почти покидаемыми имъ сослуживцами: *pro salute vestra!*

Сослуживецъ Ивана Никифоровича по правленію училища священникъ П. В. о. Преображенскій, предложивши тостъ за подругу жизни юбиляра, дѣлившую съ нимъ радость и горе, за хозяйку дома, высказалъ, что самымъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, чѣмъ былъ Иванъ Никифоровичъ, является присутствіе за его юбиларнымъ столомъ лицъ, явившихся выразить ему свое уваженіе, лицъ мало и даже вовсе не связанныхъ съ нимъ сослуженіемъ.

Въ отвѣтъ на это въ своей изящной рѣчи А. С. г. Озеровъ, почетный блюститель училища, согласился, что онъ именно одно изъ такихъ лицъ. Онъ не больше года состоитъ блюстителемъ училища и, конечно, въ такой короткій срокъ не могъ лично узнать Ивана Никифоровича, какъ учителя, но его достоинства въ этомъ отношеніи внѣ сомнѣнія, какъ, покрайней мѣрѣ, даетъ право заключить сложившееся о немъ мнѣніе, какъ добромъ человѣкѣ и прекрасномъ священникѣ. Приписывая за тѣмъ то участіе, какое онъ принялъ въ духовномъ училищѣ, вліянію и просьбамъ Ивана Никифоровича, г. Озеровъ, обращаясь къ корпораціи учителей, замѣтилъ: «неужели вы отпустите отъ себя такого полезнаго, по вашему глубокому сознанію и убѣжденію, товарища и лишите училище той помощи, какую могъ бы еще принести ему вашъ, уважаемый мною, сослуживецъ!...»

Г. Доброхотовъ отъ всей корпораціи отвѣтилъ, что къ другимъ заслугамъ Ивана Никифоровича, къ длинному ряду его полезныхъ для училища дѣлъ прибавляется новое, — то, что онъ привлекъ къ училищу такого вдумчиваго и отзывчиваго на его нужды человѣка, какъ г. Озеровъ, который съ перваго же шага своего поприща въ качествѣ блюстителя обратилъ свое вниманіе на такую важную часть, безъ которой учебныя заведенія мало достигаютъ своей просвѣтительной цѣли, какъ бібліотека, давши внесеніемъ значительной суммы возможность пополнять и улучшать ее. И никогда бы корпорація не отпустила изъ своей среды Ивана Никифоровича, если бы это было дѣломъ только одной ея воли.

О. благочинный г. Коломны Розовъ на выраженіе о. Преображенскимъ радости видѣть за юбиларнымъ столомъ его сотоварища такого уважаемаго и почтеннаго старца, какъ о.

благочинный, — отвѣтилъ, что, не смотря на свои преклонныя лѣта, онъ всегда, а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ считаетъ своимъ долгомъ принести привѣтъ священнику, который составляетъ немалое украшеніе его благочинія.

Между рѣчами были прочитываемы приходившія во время стола поздравительныя телеграммы отъ лицъ не имѣвшихъ возможности, какъ напр. бывший смотритель училища о. Тихомировъ, «бывшій ученикъ» (теперь докторъ) г. Знаменскій, г. Покровский, Лебедевъ, лично принести поздравленіе юбиляру. Обѣдъ былъ законченъ многолѣтіемъ.

Въ 4 часа по полудни посѣтилъ юбиляра пріѣхавшій нарочно для этого изъ Москвы, извѣстный заслуженный протоіерей Аполлонъ Ивановичъ о. Тихомировъ. Глубоко трогательно было видѣть и слышать, когда этотъ убѣленный сѣдинами уважаемый старецъ положила руку на плечо юбиляра говорилъ ему: «Я пріѣхалъ къ вамъ ученику моему, поздравить, что Богъ привелъ вамъ дожить до такой минуты и пожелать вамъ еще большей радости». Съ вечернимъ 9-ти часовымъ поѣздомъ пріѣхалъ поздравить юбиляра членъ Братства св. Николая священникъ П. М. о. Лебедевъ.

Священникъ Иванъ Никифоровичъ о. Фаминцевъ родился 9-го марта 1844 года въ г. Москвѣ. Сынъ причетника при церкви св. Тихона, что у Арбатскихъ воротъ, онъ не пользовался особыми удобствами жизни. Отданный въ училище при Высокопетровскомъ монастырѣ, онъ въ числѣ лучшихъ учениковъ училища былъ переведенъ въ Московскую Духовную Семинарію, гдѣ и кончилъ курсъ наукъ съ аттестатомъ перваго разряда. Учасъ въ Семинаріи, Иванъ Никифоровичъ управлялъ славившимся въ то время семинарскимъ хоромъ и какъ хорошій ученикъ и регентъ пользовался особымъ расположеніемъ епископа, въ то время ректора Семинаріи, Игнатія. По окончаніи курса прежде чѣмъ поступить на мѣсто онъ годъ слушалъ лекціи церковной археологіи и раскола, читавшіяся тогда при Высокопетровскомъ монастырѣ. Определенный за тѣмъ во священника къ Успенскому, г. Коломенскому собору, онъ въ слѣдующемъ году дѣлается учителемъ коломенскаго духовнаго училища, и немного спустя изъ собора переводится къ Петропавловской кладбищенской церкви, гдѣ и проходитъ должность священника по сіе время. Прохождение должности священника не мѣшало Ивану Никифоровичу быть хорошимъ учителемъ, какъ то можно видѣть изъ его одобренія и награды за успѣшное преподаваніе разныхъ предметовъ (латинскаго, русскаго, греческаго языковъ, ариѳметики, географіи, потнаго пѣнія, чистописанія); не мѣшало и учительство съ своей стороны его обязанностямъ священника: награжденный уже скуфьею онъ удостоился благословенія Св. Синода за особую дѣятельность по отправленію требъ во время свирѣпствовавшей въ 1871 г. холеры. Съ реформой духовныхъ училищъ онъ былъ избранъ въ члена и секретаря правленія училища, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ братствъ св. Николая, и Маріи Магдалины, въ 1878 году былъ избранъ послѣднимъ братствомъ смотрителемъ женскаго, на погостѣ Юрьевцахъ, Коломенскаго уѣзда, училища. Пожалованіе Ивану Никифоровичу камилавки и наперснаго креста было только справедливой наградой за его полезную и разнообразную дѣятельность.

Являясь однимъ изъ послѣднихъ и, нужно замѣтить, однимъ изъ свѣтлыхъ представителей, того типа учителей духовныхъ училищъ изъ семинаристовъ, которые если не все, то весьма

многое полагали въ учительствѣ и дорожили учительствомъ, о. Фаминцевъ заслуживаетъ глубокаго уваженія.

Н. Орловъ.

ПРОЩАНІЕ СЪ ПРЕЖНИМИ ПРИХОЖАНАМИ И ПЕРВОЕ СЛОВО ВЪ НОВОМЪ МѢСТѢ СЛУЖЕНІЯ.

Іоаннъ Николаевичъ Бухаревъ служилъ въ діаконскомъ санѣ, при церкви св. Бориса и Глѣба, что у Арбатскихъ воротъ, около 24 л. Эти годы прошли для него не безслѣдно. Потеря, въ ранней молодости, любимой жены, оставившей ему 5 малолѣтнихъ дѣтей, далѣе утрата любимаго взрослого сына, и другія невзгоды повліяли на него, не какъ на нѣкоторыхъ другихъ: онъ не потерялся, но весь отдался, терпѣливымъ трудамъ, — началъ издавать разныя брошюры духовно-нравственнаго содержанія и нѣкоторыя учебныя пособія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего себя посвятилъ педагогической дѣятельности. Это то, главнымъ образомъ, и имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что Іоаннъ Николаевичъ сдѣлался однимъ изъ извѣстѣйшихъ оо. діаконъ г. Москвы; а его сочувственныя отношенія къ бѣднымъ и немощнымъ, вмѣстѣ съ любезною искренностію и задушевностію въ обращеніи, доставили ему всеобщую любовь и уваженіе, какъ со стороны сослуживцевъ, такъ и со стороны всѣхъ вообще прихожанъ. Кромѣ того І. Николаевичъ, каждый воскресный и праздничный день, неопустительно въ продолженіи 5 лѣтъ назидалъ прихожанъ, за ранней обѣдней, краткими поученіями. Его собесѣдованія привлекали къ слушанію нѣкоторыхъ любителей изъ далекихъ приходоу. Но 7-го авг. въ день воскресный народъ, сдвинувшійся, по обычаю, къ амвону для слушанія его «слова», услышалъ, между прочимъ, не радостныя для себя слова, — слова прощальныя. Произнесъ обычное поученіе народу, І. Николаевичъ, голосомъ, прерывающимся отъ слезъ, присовокупилъ слѣдующее: «нынѣшнее наше вамъ, братіе., слово — послѣднее слово. Въ слѣдующій воскресный день я уже буду священнодѣйствовать и вести слово на новомъ мѣстѣ своего служенія. Господь судилъ дать мнѣ вмѣсто и послѣ 24-хъ лѣтняго діаконскаго служенія здѣсь, въ храмѣ св. Благовѣрныхъ кн. Бориса и Глѣба, новое, высшее — священническое служеніе въ храмѣ, посвященномъ имени родственнаго симъ св. князьямъ, св. Благов. князя Александра Невскаго, въ здаіи учебнаго заведенія дѣтей и вмѣстѣ призрѣнія старцевъ. Чѣмъ же закончу я свое послѣднее вамъ, братіе, слово? Прежде всего, не могу не выразить благодарности къ Господу Богу, Пресв. Богородицѣ и св. Благовѣрнымъ кн. Борису и Глѣбу, что они удостоили меня почти ¼ вѣка послужить здѣсь въ св. ихъ храмѣ и, насколько возможно, при ихъ помощи, потрудиться во славу ихъ. Второе, — приношу искреннюю благодарность всей братіи св. храма сего и всѣмъ, ходившимъ въ храмъ сей для молитвы и поученія въ словѣ Божіемъ; за все ихъ расположеніе ко мнѣ и за вниманіе къ моему, хотя не рѣдкому, но довольно слабому ученію съ сего св. мѣста. Далѣе, не могу отъ всей души своей не пожелать, что бы Господь и св. князья Борисъ и Глѣбъ, поставили сюда, преемникомъ мнѣ человека, который бы усердно взялъ на себя и продолжилъ дѣла любимаго вами, братіе, церковнаго поученія и еще попеченія о имѣющемся въ приходѣ сего храма училищѣ дѣтей, преимущественно бѣдныхъ родителей. Наконецъ прошу васъ, братіе, простить мнѣ въ чемъ я, какъ человекъ, согрѣшилъ передъ вами словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, и пожелать и помолить Господа, да дастъ

Онъ мнѣ силы и помощь не осужденно нести принятое мною на себя, вмѣсто и послѣ діаконскаго служенія здѣсь, новое, высокое и потому болѣе трудное, пастырское служеніе, тамъ въ другомъ мѣстѣ, въ другомъ храмѣ». Теплыя слова эти І. Николаевича, конечно, не могли не вызвать слезъ у его слушателей, и весьма многіе изъ нихъ пролили такія слезы. За сямъ, дня за 3 до переезда І. Н. на мѣсто новаго его служенія, когда онъ, по приглашенію, зашелъ къ одному изъ бывшихъ своихъ сослуживцевъ, псаломщику Казанскому; то тамъ уже ждали его другіе бывшіе его сослуживцы и нѣкоторые изъ прихожанъ, и псаломщикъ Казанскій встрѣтилъ его слѣдующею рѣчью, отъ лица сослуживцевъ и прихожанъ:

«Достоуважаемый Іоаннъ Николаевичъ!»

Радуюсь отъ всей души тому, что, наконецъ вы получали то, что достойно и праведно должны были получить гораздо ранѣе,—это великій санъ священства, — трудно, однако же, удержаться, что бы не сказать нѣсколько словъ по поводу той утраты, которую несемъ всѣ мы, провожая васъ. Да! мы потеряли въ лицѣ васъ образцоваго изъ старшихъ себя сослуживца, къ которому такъ навъкли обращаться во всякое время, при трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Ударить-ли тяжелый часъ, надавить-ли лютое горе,—съ кѣмъ подѣлиться имъ? — Къ кому обратиться за совѣтомъ и кому повѣдать тайну?—Кому?! Ивану Николаевичу, потому что онъ, въ продолженіи своей жизни, мудро и терпѣливо перенесъ великое множество разнообразныхъ бѣдъ и напастей, — онъ знаетъ, какъ обращаться съ ними, и, никому не выдавая тайны, не откажетъ въ утѣшеніи словомъ или дѣломъ. И дѣйствительно, не только мы сослуживцы, но и думается, никто и ни въ чемъ не получалъ у васъ отказа. Вотъ почему и знатные и простые, и богатые и бѣдные,—всѣ живую рѣкою текли къ вамъ съ разнообразнѣйшими нуждами. Кромѣ того, для насъ навсегда останется памятнымъ и то, что никто изъ насъ и никогда не видѣлъ васъ омраченнымъ злобою или ненавистью: всегдашняя печать вашего лица—кротость и добродушіе, и всегдашнюю принадлежностію вашего сердца были сдержанность и любезность. Эти воистину великія качества, какъ драгоценныя камни, украшали вашу душу во все время служенія съ нами. Поэтому-то для насъ и не легка разлука съ вами, — съ вами и жилось и служилось мирно,—легко. Тяжесть нашей разлуки съ вами еще болѣе увеличивается, если принять во вниманіе не извѣстность характера вашего преемника,—нашего будущаго сослуживца. Эта-то неизвѣстность будущаго и страшитъ насъ. Невольно наталкиваемся на вопросъ: сохранится-ли, во всей не прикосновенности, тотъ порядокъ, который велся у насъ доселѣ? а порядокъ у насъ былъ стройный, и отношенія между собою и прихожанами были миролюбивыя, добрыя, гуманныя. Что-то и не вѣрится, что бы все сохранилось по прежнему. Потому-то многіе и пролили искреннія слезы, заслышавъ въ храмѣ вашу прощальную рѣчь. Придвинувшіеся къ амвону православные, навъкли въ продолженіи 5 лѣтъ выслушивать отъ васъ, каждый воскресный и праздничный день, поученія въ словѣ Божіемъ, съ грустію узнали, что вы бесѣдуете съ ними, въ нашемъ храмѣ, послѣдній разъ...

Но и въ горѣ должно искать утѣшенія... Мы горюемъ объ васъ, какъ о добромъ старшемъ сослуживцѣ,—жалѣемъ объ утратѣ миролюбиваго сосѣда и любезнаго собесѣдника, съ которымъ жили въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, и, такъ сказать, духовно сроднились. Но въ этой потерѣ мы нахо-

димъ и утѣшеніе, мы отъ души радуемся радости вашей, что Господь сподобилъ васъ принять великій санъ священства. Пришелъ, наконецъ, часъ, и свѣтъ вашихъ добрыхъ дѣлъ увидѣлъ милосердный Владыка Господь и призвалъ васъ къ великому служенію Самъ посредствомъ тѣхъ лицъ, которые предложили вамъ занять мѣсто священника и наставника по закону Божію въ Мѣшанскомъ училищѣ, — этомъ громаднѣйшемъ богоугодномъ заведеніи. Имущему много, много и дается. Ревностному учителю слова Божія, милостивому къ бѣднымъ и немощнымъ Господь и мѣсто уготовалъ въ школѣ при домѣ милосердія. Мы же, радуясь за васъ, благодаримъ Всевышняго, яко призрѣлъ на смиреніе раба Своего, и отъ души, единогласно привѣтствуемъ это избраніе многознаменательными словами: ἄξιός, ἄξιός ἄξιός.—Не поставляется свѣтильникъ подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ.

Позвольте же, достоуважаемый Иванъ Николаевичъ, принести вамъ искреннюю благодарность за всѣ ласки и добрыя дѣла, оказанныя намъ; простите великодушно насъ, — мы, можетъ быть и огорчали васъ словомъ или дѣломъ. Приблизившись къ престолу Божію, не забывайте насъ въ молитвахъ вашихъ. Да преизлѣетъ же Господь Богъ на васъ Духа премудрости и Духа разума, во еже добре пасти, ввѣренное вамъ, стадо Христово. Отъ души желаемъ вамъ священствовать во славу Божію многая и многая лѣта».

Выслушавъ, съ намеренными на глазахъ слезами, сію рѣчь, Іоаннъ Николаевичъ сказалъ: «Вы уже черезчуръ ропсали меня. За благожеланія ваши мнѣ я очень благодаренъ. Благодарю и за всѣ добрыя ваши отношенія ко мнѣ во время нашей, дов. не краткой службы, я сохранию глубоко въ душѣ своей на всю свою жизнь воспоминанія о нашихъ взаимныхъ добрыхъ отношеніяхъ, буду молиться о васъ передъ св. престоломъ до самой смерти своей. Прошу и васъ не забывать поминать меня у св. жертвенника. Дай Богъ вамъ хорошаго сослуживца вмѣсто меня».

Борисо-Глѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви псаломщика А. Кскій 11 августа 1883 г.

Первое поученіе новопоставленнаго пастыря къ своей паствѣ *). Еще такъ недавно, нѣсколько дней назадъ, служилъ я второстепеннымъ сослужителемъ іерея-пастыря въ одномъ изъ нашихъ городскихъ храмовъ,—въ храмѣ свв. Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба; въ настоящее время уже самъ служу іереемъ-пастыремъ здѣсь въ храмѣ родственнаго свв. князьямъ Борису и Глѣбу, св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Да, милостію и благодатію Божіею и благоизволеніемъ свв. Бориса, Глѣба и Александра Невскаго, я недостойный и многогрѣшный рабъ Божій, въ настоящее время іерей-пастырь и учитель въ семь домѣ призрѣнія и обученія дѣтей и призрѣнія и успокоенія старцевъ и въ семь св. Александро-Невскомъ храмѣ. Я—преимущественно вашъ, дѣти и старцы, іерей-пастырь, а вы—моя паства, вы мои духовныя овцы съ сегоднешняго дня. Я долженъ для васъ здѣсь священнодѣйствовать; я долженъ васъ пасти. И вотъ, сегодня, послѣ перваго моего для васъ здѣсь священнодѣйствія Божественной литургіи, первое мое вамъ пастырское слово—и слово именно о томъ, какъ мы должны вести себя въ отношеніи другъ друга. Какъ?... Чтобы намъ яснѣе видѣть это, для того нужно

*) 14 августа въ Александро-Невской, при мѣшанск. училищѣ и богослужбѣ, церквѣ.

только представить себѣ пастыря, или, сказать просто, пастуха и пасомое имъ стадо напр. овецъ. Господь Иисусъ Христосъ Самъ въ своемъ Евангеліи уподобляетъ общество своихъ вѣрующіихъ стаду овецъ, а Себя, Своихъ апостоловъ и ихъ преемниковъ — пастырямъ (Іоан. 10). Представимте себѣ такое стадо и при немъ пастуха въ отношеніи своего стада? Первое,—онъ обыкновенно заботится о томъ, чтобы всѣ овцы его стада были сыты,—накормлены и напоены, а для этого онъ перегоняетъ стадо съ одного мѣста на другое, болѣе кормное и богатое водою; второе, чтобы всѣ они были цѣлы,—чтобы звѣрь какъ не погубилъ или воръ не похитилъ какую нибудь изъ нихъ; и третье, чтобы всѣ они были здоровы, и если захвораетъ которая изъ нихъ, онъ предлагаетъ попеченіе о такомъ или другомъ излѣченіи ея. О любви пастуха къ своему стаду уже нечего и говорить: она предполагается сама собою, безъ нея пастухъ не можетъ и быть хорошимъ пастухомъ. А что самое стадо? Овцы, хотя неразумныя и безсловесныя животныя, но все-таки онѣ и сознаютъ и чувствуютъ попеченіе своего пастуха о себѣ, и потому любятъ его по-своему и слушаются его. Подобное, только конечно въ духовномъ смыслѣ, долженъ дѣлать, духовный пастырь — священникъ для своей духовной паствы, для своихъ, вѣренныхъ ему отъ Бога пасомыхъ, духовныхъ овецъ, и эта паства, и эти пасомые — въ отношеніи своего пастыря. Пастырь, при непремѣнной и горячей любви къ своей паствѣ, долженъ своихъ пасомыхъ питать духовною пищею и понти духовнымъ питіемъ, т. е. молитвою, ученіемъ и св. причащеніемъ; онъ долженъ всячески заботиться о томъ, чтобы враги душевнаго спасенія, именно злой духъ и худые погибающіе люди, не заразили своимъ невѣріемъ или пороками и тѣмъ не погубили бы кого-либо изъ его пасомыхъ; онъ долженъ и совершеніемъ св. таинствъ и своимъ ученіемъ, наставленіемъ и обличеніемъ оберегать и спасать своихъ пасомыхъ отъ свойственныхъ людямъ болѣзней грѣха. А паства, а пасомые? Если и овцы, неразумныя и безсловесныя животныя сознаютъ и чувствуютъ любовь къ своему пастуху, любятъ его и слушаются его; тѣмъ болѣе духовныя овцы—вѣрующіе люди должны любить и слушаться своего пастыря. Нерѣдко изъ пасомыхъ пастухомъ овцы инныя выбѣгаютъ вонъ изъ стада, или отдѣляются отъ стада, но пастухъ скоро собираетъ въ стадо и сихъ овецъ, и такимъ образомъ заставляетъ ихъ, для ихъ же пользы, слушаться его. Тѣмъ болѣе духовныя овцы не могутъ и не должны не сознавать необходимости и пользы слушаться своего пастыря, какъ своего руководителя къ вѣчному спасенію, и при своемъ, нерѣдко, пожалуй, по причинѣ свойственной людямъ, со времени перваго грѣха склонности къ грѣховному своеволію, нежеланіи слушаться.

Худо пастуху, который нерадѣть о своемъ стадѣ: если наиримѣръ овцы его стада возвращаются домой голодными, его обыкновенно укоряютъ и бранятъ; а если пропадаютъ, то онъ терпитъ вычетъ изъ своего жалованья, или даже теряетъ свое, доставляющее ему пропитаніе, мѣсто. Подобнымъ образомъ, горе и духовному пастырю, если онъ также или иначе будетъ нерадѣть о душевномъ спасеніи своихъ, вѣренныхъ ему Богомъ, пасомыхъ. «Я поставилъ тебя стражемъ» челоуѣчскихъ душъ, говоритъ Господь пастырю черезъ своего пророка, «и если ты не будешь вразумлять беззаконника, чтобы остеречь его отъ беззаконнаго пути его и чтобы онъ былъ живъ», т. е. не погибъ бы на томъ свѣтѣ

за свои беззаконія, «и беззаконникъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ», т. е. погибнетъ; «то Я възму кровь», т. е. погибель, «его отъ рукъ твоихъ» (Іез. 3, 17, 18). Вотъ, какое горе грозитъ безпечнымъ пастырямъ!.. Равно, худо овцѣ, которая оказывается непослушною въ отношеніи своего пастуха: она можетъ быть и голодною, и заболѣть, и даже быть похищеною воромъ или съѣденою звѣремъ. Также горе и духовнымъ овцамъ, которыя будутъ непослушными въ отношеніи своихъ духовныхъ пастырей: на страшномъ всеобщемъ судѣ ихъ мѣсто не «одесную» Судіи, Христа Спасителя, а «ошуюю», и послѣ суда имъ отъ Христа Спасителя не слова: «прійдите, благословенные Отца Моего, наслаждайте царство» Мое, а слова: «идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный» (Мф. 25), т. е. на вѣчныя мученія въ аду. Вотъ тоже какая горькая участь грозитъ и непослушнымъ пасомымъ! И такъ,—и я, новопоставленный пастырь, и вы, врученная мнѣ паства, преимущественно дѣти и старцы, постараемте вести себя въ отношеніи другъ къ другу должнымъ образомъ,—и будемте такъ поступать по сердечному сознанію такого своего долга. А вмѣстѣ съ тѣмъ, убоимте и грозящаго безпечнымъ пастырямъ и непослушнымъ пасомымъ горя. И отселѣ дадимте передъ симъ св. Господнимъ престоломъ, въ невидимомъ, но несомнѣнномъ, присутствіи покровителя св. храма и честнаго дома сего, св. князя Александра Невскаго, и, при помощи Божіей и св. князя, будемте стараться быть, я, ревностнымъ вашимъ пастыремъ, а вы, усердными и послушными моими пасомыми. О таковой же для себя помощи, сейчасъ же послѣ литургіи помолимте за молебномъ св. князю, покровителю сего св. храма и честнаго дома.

Свящ. І. Бузаревъ.

НЕКРОЛОГИ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ТЕОДОСІЙ АРХІЕПИСКОПЪ ВОЛОГОДСКІЙ.

22 августа, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался въ Тотмѣ, въ Спасо-Суморинскомъ монастырѣ, преосв. «Теодосій Шаповленко» архіепископъ Вологодскій и Великоустюжскій, на 72 году отъ рожденія. Почувши архимандритъ, возвратившись изъ Москвы послѣ дней сваш. Коронаціи въ Вологду, вскорѣ предпринялъ обзоръ своей обширной епархіи и заболѣвъ въ Никольскѣ, вынужденъ былъ предпринять обратный путь въ Вологду, но на пути въ Тотмѣ, послѣ двухъ недѣльной болѣзни почилъ сномъ вѣчности.

Преосв. Теодосій, уроженецъ Херсонской губерніи, по окончаніи курса въ Киевской духовной академіи, въ 1836 году, со степенью магистра былъ постриженъ въ монашество и назначенъ въ 1843 году инспекторомъ Переяславской духовной семинаріи, въ 1845 году перемѣщенъ на ту должность въ Киевскую семинарію, въ 1848 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Кременецкой духовной семинаріи и настоятелемъ Загаецкаго Іоанна Милостиваго монастыря, въ 1852 г. ректоромъ Переяславской духовной семинаріи и настоятелемъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря и наконецъ въ 1861 г. ректоромъ Воронежской дух. семинаріи и настоятелемъ Воронежск. Алексѣевскаго Акатова мон. Проведя 24 года на духовно-училищной службѣ въ южныхъ епархіяхъ Россіи архим. Теодосій былъ 1 сентября 1863 года хиротонисанъ въ Петербургѣ во епископа Тамбовскаго и Шацкаго, а 13 іюня 1873 г. перемѣщенъ на Во-

логодскую кафедру; 15 мая сего 1883 года онъ возведенъ въ санъ архіепископа. Десять лѣтъ, проведенныхъ преосвященнымъ въ сѣверной епархіи Россіи, не могли не отозваться на слабость его организмъ, тѣмъ болѣе, что онъ ежегодно отправлялся для обозрѣнія своей епархіи и успѣлъ ее объѣхать три раза. По словамъ «Церк. Общ. Вѣстн.» почившій владыка стяжалъ себѣ глубокую благодарность у духовенства Вологодской епархіи. Оно не забудетъ тѣ чисто дружескіе совѣты, какіе онъ преподавалъ у себя дома при приѣмѣхъ и при обозрѣніи епархіи. Каждый просителя преосвященный, по возможности, старался удовлетворить. И духовенство Вологодской епархіи любило своего архипастыря, и особенно уважало его за скорое веденіе дѣлъ. Не смотря на свои преклонныя лѣта, преосвященный былъ всегда дѣятеленъ. Во время обозрѣнія епархіи тамъ, гдѣ невозможно было ѣхать на лошадахъ, владыка ходилъ иѣшьюмъ. Не разъ владыка былъ не далекъ отъ опасности потонуть въ рѣкѣ или упасть съ горы, но онъ не щадилъ свою жизнь, и зато посѣтилъ такія трущобы Вологодской губ., гдѣ никогда не бывали архіереи.»

Преосвящ. Феодосій принималъ горячее участіе въ улучшеніи положенія духовно-учебныхъ заведеній Вологодской епархіи. Онъ почти на собственные средства построилъ въ Вологдѣ училище для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Изъ своихъ средствъ ежегодно жертвовалъ на бѣдныхъ воспитанниковъ Вологодской семинаріи и училища и т. п. Кромѣ того, по его же инициативѣ скопляется сумма для общежитія Вологодской духовной семинаріи и епархіальнаго женскаго духовнаго училища.

Изъ Высочайшихъ наградъ преосвященный имѣлъ ордена св. Анны 1 ст. (съ 1879 апр. 20). и св. Владиміра 2 ст. (съ 1878 апр. 16).

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІАНУАРІЙ ЕПИСКОПЪ БАЛТСКІЙ.

5 сентября въ Каменецъ-Подольскѣ скончался послѣ непродолжительной болѣзни отъ паралича легкихъ преосвященный «Іануарій Поповъ,» епископъ Балтскій, на 60 году отъ рожденія. Почившій, сынъ причетника Іоанна, родился въ Минской губерніи и по окончаніи въ 1849 году курса въ Кіевской духовной академіи, со степенью магистра, былъ постриженъ въ монашество. Въ 1850 году былъ опредѣленъ профессоромъ въ Кіевскую духовную семинарію, но вскорѣ затѣмъ перемѣщенъ былъ въ Подольскую семинарію, въ 1853 году возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1862 году назначенъ ректоромъ Астраханской дух. семинаріи и настоятелемъ астраханск. Предтечева монастыря и наконецъ въ 1878 году, іюля 5 онъ былъ хиротонисанъ въ Петербургѣ, въ епископа Брестскаго. На Гродненской кафедрѣ почившій пробылъ недолго. Въ 1879 г. февраля 17 онъ перемѣщенъ на Балтскую кафедру викаріемъ Подольской епархіи. Последняя полученная имъ Высочайшая награда былъ орденъ Св. Владиміра 3 ст. (1881 апрѣля 12). Имя преосвященнаго извѣстно въ богословской литературѣ.

ПРОТОІЕРЕЙ Г. К. БУЛГАРЕВИЧЪ.

14 сентября въ 7 часовъ утра скончался послѣ кратковременной болѣзни ключарь кафедральнаго въ Москвѣ собора Христа Спасителя, протоіерей Григорій Кузмичъ Булгаревичъ, на 62 году. Покойный окончилъ курсъ ученія магистромъ въ кіевской духовной академіи въ 1849 году, вмѣстѣ съ ны-

нѣшнимъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ Іоанникіемъ. Начавъ духовно-училищную службу въ Кіевѣ, онъ 26 лѣтъ былъ ректоромъ духовнаго училища въ г. Павловскѣ, Воронежской губ. и только 5 лѣтъ тому назадъ принялъ священный санъ, сдѣлавшись законоучителемъ гимназій мужской и женской и техническаго училища въ г. Воронежѣ. Въ іюнь мѣсяцѣ сего года онъ былъ назначенъ въ храмъ Христа Спасителя, а уже черезъ три мѣсяца его службы смерть неожиданно прекратила его дѣятельность. Покойный отличался честнымъ и прямымъ характеромъ, точнымъ и ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и неутомимымъ трудомъ. Въ Павловскѣ онъ самъ перечатывалъ послѣ учителей всѣ ученическія задачи, часто проживая за сямъ до 2 часовъ ночи, а въ Воронежѣ каждый день съ 9 до 6 часа онъ посвящалъ на уроки, не имѣя прихода, и довольствуясь для 6 человекъ дѣтей небольшимъ за уроки вознагражденіемъ. Да вспомнать въ молитвѣ этого частнаго и безкорыстнаго труженика всѣ его вѣтомцы и питомцы и въ Воронежѣ и въ Павловскѣ и другихъ мѣстахъ Россіи!

СВЯЩЕННИКЪ АЛЕКСАНДРЪ СЕМЕНОВИЧЪ КОНЬЕВЪ.

10 августа текущаго 1883 года, въ 11 ч. 20 м. дня въ с. Куритниковѣ, Звенигородскаго уѣзда (Моск. губ.), послѣ трехнедѣльной тяжкой болѣзни въ мирѣ предалъ душу свою Господу 70-лѣтній старецъ, священноіерей, о. А. С. Коньевъ¹⁾.

Въ Бозѣ почившій былъ родомъ изъ с. Вышгорода, Верейскаго уѣзда, сынъ діакона (Семена Алексѣева); воспитывался сначала въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Виѣанской семинаріи²⁾. Временемъ поступленія его на священническое мѣсто къ Борисо-Глѣбской, что въ селѣ Куритниковѣ, церкви было 15 іюля 1839 года³⁾.

Прошлое покойнаго, о которомъ мы знаемъ частію на основаніи вѣрныхъ данныхъ, частію по личному наблюденію, невольно побуждаетъ замолвить слово, достойное его памяти: то онъ представляется, какъ дѣятель церковный; то какъ труженикъ—въ отношеніи народнаго образованія; то какъ человекъ, умѣвшій расположить къ себѣ всякаго, безъ различія возраста, состоянія и положенія людей; то какъ трудолюбивѣйшій семьянинъ, горячо любившій своихъ домочадцевъ.

¹⁾ О. Коньевъ получилъ болѣзнь отъ напряженія старческихъ силъ при обходѣ одной изъ приходскихъ деревень въ Ильинъ день (20 іюля) съ иконами.

²⁾ Родители покойнаго, не получивъ уѣшительнаго результата отъ училищнаго воспитанія старшаго сына, предпочли обучить грамотѣ двоихъ среднихъ сыновей дома; что же касается Александра Семеновича, меньшаго сына, то, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, на 10—11 году возраста они отдали его, какъ «последышка—на счастье» (слова матери) въ духовное училище. «Последышекъ» оправдалъ надежды родителей и за ихъ попеченіе о себѣ заслужилъ счастливымъ окончаніемъ какъ училищнаго, такъ и семинарскаго курсовъ... Добрый товарищъ, бывшій въ семинаріи главнымъ старшимъ, онъ ничего не могъ оставить въ памяти своихъ сверстниковъ кромѣ добраго о себѣ воспоминанія; проходившій должность лектора греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, онъ всегда вызывалъ въ бывшихъ своихъ слушателяхъ благодарное слово; вѣрный начальству (въ ректорство о. архимандрита Агапита), которое полагалось на него, между прочимъ, при предоставленіи наблюденія за доставляемыми въ семинарію припасами, онъ аттестованъ былъ, какъ окончившій курсъ наукъ «съ пользою для семинаріи».

³⁾ Произведенъ былъ во священника преосвященнымъ Виталиемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

По воспріятіи священническаго сана на служеніе храму свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, о. Александръ съ достоинствомъ пастыря, въ теченіи 44 лѣтъ, пребылъ вѣрнѣе своему призванію: благоговѣннѣйшій совершитель божественныхъ Таинствъ, онъ неусыпно вѣлъ по стопамъ истины и правды вѣрнѣе ему людей, привлекая ихъ къ храму Божию ревностнымъ отправленіемъ церковныхъ служеній и назиданіемъ проповѣди и, на сколько возможно, озабочиваясь благоустройствомъ самаго храма. Еще довольно рано это послѣднее, равно какъ и ревность покойнаго къ совершенію церковныхъ требъ не могли укрыться отъ вниманія духовнаго начальства. Такъ въ клировой вѣдомости отъ 7 апрѣля 1848 г. значится: «за ревностное устройство церкви и рекомендуемое благочиннымъ и прихожанами исправленіе требъ во время бывшей въ 1848 г. эпидемической болѣзни объявлено» ему «отъ епархіальнаго начальства одобреніе». Что же касается до самой заботливости о. Александра о благолѣпіи храма, то, подъ вліяніемъ его добрыхъ совѣтовъ и правоченій, среди прихожанъ и не прихожанъ являлись люди, которые приносили въ храмъ посильныя жертвы отъ своихъ трудовъ праведныхъ: кто жертвовалъ на престольный крестъ, кто одежду на престоль, кто паникадило, плащаницу, ризы на иконы, облаченія, деньги и проч. Бывали и такіе жертвователи, которые, вручая настоятелю деньги на церковныя потребности, желали быть неизвѣстными. Такъ пріобрѣтены за престольный седмисвѣщникъ, большая икона Б. Матери, именуемая «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и под.

Но и самъ въ Бозѣ почившій отъ времени до времени удѣлялъ частицы отъ имѣнія своего въ любимый имъ Борисо-Глѣбскій храмъ: сдѣлавъ, на поминъ почившихъ своихъ кровныхъ (тещи, жены и дѣтей) нѣсколько цѣнныхъ и полныхъ облаченій, онъ и по себѣ завѣщавъ сдѣлать лучшее облаченіе и назначилъ, кромѣ того, 400 р. серіями въ пользу церкви и 400 р. банковыми Государственными билетами на вѣчное время въ пользу причта.

У сельскаго обывателя, имѣвшаго въ живыхъ пять человѣкъ дѣтей,—у труженника, старавшагося дѣлами рукъ восполнить недостающее отъ прихода—на содержаніе многочленной семьи,—у о. Александра что было бы побужденіемъ къ пожертвованіямъ въ церковь, если не единственное желаніе стяжать отъ Господа Бога милость близкимъ почившимъ и себѣ, по окончаніи житейскаго поприща? Да, истинно онъ любилъ храмъ, къ которому по волѣ и милости Божіей былъ приставленъ на служеніе и около котораго усиленно желалъ быть похороненнымъ. Было нѣкогда время, когда прихожане одной изъ сосѣднихъ церквей усердно просили о. Александра перейти къ нимъ (въ лучшей приходъ); но онъ предпочелъ остаться подъ кровомъ благовѣрныхъ князей, словесно отблагодаривъ просителей за вниманіе и пожелавъ имъ другаго священнослужителя по сердцу.

По жизни честный и трезвый о. Александръ постепенно проходилъ должности: депутата (1848—1854 гг.), благочиннаго (1854—1861 гг.) и общаго духовника по вѣдомству сначала огниковаго, а потомъ воскресенскаго благочинія.

Не привыкшій отъ ранней юности нѣжить себя сномъ, покойный любилъ раннее утро посвящать чтенію, приличествующему священническому сану, званію учителя и положенію че-

ловѣка, имѣвшаго общественное, руководящее значеніе. Это же самое дѣлалъ онъ и во всякіе свободные часы, если, при бодрствованіи, не предвидѣлось какой другой дѣятельности. Съ особенною же любовью онъ относился къ твореніямъ святителя Тихона Задонскаго, и достойно примѣчанія, что Богъ сподобилъ его быть похороненнымъ именно въ день, посвященный обрѣтенію нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона (13 августа).

Съ 1876 г. о. Александру довелось потрудиться по мочи—по силѣ надъ распространеніемъ въ своей мѣстности книгъ Священнаго Писанія, въ качествѣ члена-сотрудника Высочайше утвержденного Общества распространенія Священнаго Писанія.

Какъ настоятель храма, въ Бозѣ почившій пребывалъ въ полномъ согласіи съ членами причта, снисходилъ ихъ немощамъ и своимъ отеческимъ о нихъ попеченіемъ доставлялъ имъ возможный покой¹⁾.

За усердное отношеніе къ священническимъ обязанностямъ о. Александръ въ 1878 году Высочайше былъ награжденъ камилавкой.

Дѣятельность покойнаго въ отношеніи народнаго образованія также заслуживаетъ надлежащей оцѣнки.

Утвержденный въ 1865 г. бывшимъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ должности наставника Куритниковскаго сельскаго училища, о. Александръ ревностно проходилъ эту должность до 1 октября 1880 г.; съ переведеніемъ же изъ его дома училища на новое мѣсто и съ приглашеніемъ учительницы, для почившаго открылось лишь законоучительская дѣятельность, а съ 11 октября 1882 г. таковая же дѣятельность, въ соединеніи съ обязанностию наблюденія, въ другомъ училищѣ, учрежденномъ отъ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома, въ приходскомъ сельцѣ Исаевѣ. Не взирая на преклонность лѣтъ, о. Александръ съ усердіемъ дѣлалъ дѣло, тѣмъ болѣе, что педагогическая практика была для него однимъ изъ высшихъ удовольствій. Не поколебало нѣкогда покойнаго въ этой серьезной дѣятельности и то печальное обстоятельство, что онъ лишился помощницы по училищу, своей благовоспитанной дочери Маріи Александровны, павшей жертвою за благо народнаго образованія²⁾. Разъ, совмѣстно съ дочерью, поставивши народную школу, какъ требовалъ того долгъ, честь, о. Копьевъ и въ одиночествѣ—по преподаванію заботился о поддержаніи репутаціи ея во мнѣніи духовнаго и свѣтскаго начальства³⁾. И очень есте-

1) Незадолго до кончины о. Александра умеръ мѣстный о. діаконъ С. А. Лавровъ. По поводу того, что о. Александръ тяжело болѣлъ и скорбѣлъ о невозможности присутствовать при погребеніи сослуживца, вѣкто въ надгробной рѣчи, на могилѣ діаконъ, сказалъ такъ: «нельзя не грустить, что кончина твоя... случилась въ такую минуту, когда покровитель твой и сослужитель, престарѣлый настоятель сего святаго храма болитъ недугомъ тяжкимъ; но вѣрь, усопшій, и его молитвенная слеза пролита будетъ по тебѣ». Эти немногія слова достаточно намекаютъ на отношенія, существовавшія между священникомъ и діаконномъ.

2) М. А. Копьева, воспитанница Московскаго Александро-Маріинскаго училища и ревностная сотрудница о. Александра простудилась въ школѣ, занемогла и чрезъ лѣтъ 8—9 во цвѣтъ лѣтъ скончалась въ февралѣ 1866 года.

3) См. отзывъ объ училищѣ чиновника особ. поруч. отъ Палаты Госуд. имущ. г. А. И. Росчипшевскаго въ училищномъ журналѣ, отъ 19 мая 1865 года: «При производствѣ сего числа экзаменовъ въ Куритниковскомъ сельскомъ приходскомъ училищѣ оказалось, что, при недавнемъ существованіи онаго, почти третья часть воспитанниковъ приготовлена,

ственно было ожидать сего отъ пожилаго наставника—священника, который на дѣло народнаго образованія смотрѣлъ, какъ на одно изъ важнѣйшихъ государственныхъ благъ. Но что бываетъ рѣдко, это то именно, что одинъ изъ учениковъ о. Александра, М. С. Т.—въ, по суду г. І. Н. Шатилова¹⁾, прямо изъ куритниковскаго училища вышелъ годенъ для преподаванія въ народной школѣ²⁾. Этотъ юный воспитанникъ куритниковскаго учителя прекрасно велъ дѣло преподаванія сначала въ новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, а потомъ въ Подольскомъ уѣздѣ, Моск. губ., въ училищѣ отъ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома. Но былъ и еще свѣдущій юноша, который также г. Шатиловымъ былъ посылаемъ въ Тульскую губернію, но къ сожалѣнію, молоджавый на видъ, палъ подъ сомнѣніе кн. Д—кой, въ имѣніи и вѣдѣніи которой состояла школа, и возвратился оттуда назадъ.

Но, конечно, ни сильное слово самого учителя о своей педагогической дѣятельности, ни отзывъ о ней близко стоящихъ къ учителю людей не могутъ свидѣтельствовать о достоинствѣ учительства на столько, на сколько можетъ говорить о немъ неподдѣльный и полный воодушевленія ученической отзывъ.

Представьте себѣ, читатель, хотя бы солдата изъ небожкихъ куритниковскихъ учениковъ, пишущаго къ родному отцу такъ: «посылай же, батюшка, меньшаго брата (такого-то) въ училище; вѣдь очень хорошо служить то грамотью; грамотный сядишь себѣ дома и отдыхаешь, а неграмотный иди—учись»... и т. д.—Не одинъ, не двое изъ учениковъ о. Александра вышли хорошими полковыми писарями.

Замѣчательна была тактика у покойнаго учителя въ дѣлѣ преподаванія: чтеніе и письмо, счетоводство—своимъ порядкомъ; а Законъ Божій, изъясненіе Богослуженія и праздниковъ, священная (иногда и русская) исторія, географія и проч.,—все это преподавалось изустно и потому глубоко ложилось на умы и сердца юныхъ питомцевъ. Если же встрѣчались ученики лѣнныя, то и эти, не какими либо репресивными мѣрами, а единственно путемъ убѣжденія и иными болѣе осмысленными способами доводимы были до сознанія необходимости прилѣжно учиться... И подлинно, не та школа

сверхъ всякаго ожиданія, волюнѣ прекрасно по всемъ предметамъ, на значеніемъ къ преподаванію въ сельскихъ училищахъ и сверхъ того знаютъ начала грамматики и географіи, поютъ весьма хорошо; а остальные младшіе воспитанники многіе знаютъ катихизисъ и всѣ вообще читаютъ недурно и знаютъ главныя молитвы. Такой прекрасный успѣхъ этого училища свидѣтельствуетъ объ отличномъ усердіи наставника, за что считаю для себя пріятнѣйшею обязанностію высказать мою благодарность о. Александру и въ особенности помогавшей ему въ этомъ частнымъ образомъ дочери его, Маріи Александровнѣ, убѣдительнѣе прося ее не оставивъ своихъ занятій по училищу и на будущее время для блага учащагося юношества въ частности и общества вообще».

Отзывъ того же лица, отъ 19 мая 1866 года (уже по смерти М. А. Копьевой): «Въ бытность мою сего числа при годичныхъ экзаменахъ въ Куритниковскомъ сельскомъ училищѣ, найдено оное, сравнительно, въ отличномъ положеніи и только остается желать, чтобы оно и на будущее время оставалось такимъ же. Усердіе наставника заслуживаетъ полной похвалы и благодарности».

Не менѣе важны отзывы и другихъ лицъ, обзрѣвавшихъ въ разное время училище.

¹⁾ Предсѣдатель Комитета грамотности.

²⁾ М. С. Т.—въ только лишь въ теченіи полутора мѣсяца, предъ отправленіемъ на учительскую должность, на ряду съ другими (даже окончившими курсъ духов. семинаріи) долженъ былъ выслушать педагогическія лекціи извѣстнаго г. Трескина (нынѣ директора учительской семинаріи Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома).

есть настоящая школа, въ которой обращается вниманіе только на скромныхъ и дѣльныхъ учениковъ, а тупоумные, лѣтныя и шалуны, безъ принятія противъ нихъ истинно педагогическихъ мѣръ, оставляются безъ вниманія, или, того хуже, совершенно изгоняются изъ школы, къ собственному ихъ вреду и горести родительской. Истинная же школа—та, гдѣ изъ шаловливыхъ дѣтей выходятъ добронормочные ученики, въ ролѣ вышеупомянутаго солдата, при мѣрахъ учителя, которыя подсказываетъ ему собственное вниманіе.—Въ этомъ-то отношеніи о. Александръ по справедливости, былъ примѣрнымъ учителемъ, хотя и не былъ знакомъ въ подробностяхъ съ началами новѣйшей педагогіи, а руководился болѣе собственными началами, выработанными путемъ многолѣтней практики и вытекавшими изъ самаго духа и потребностей мальчиковъ-простолюдиновъ.

За обученіе дѣтей пѣнію бывшею Палатою Государственныхъ Имуществъ о. Александръ награжденъ былъ (1866 г.) 10 р. с.; а за обученіе питомцевъ и за безмездную раздачу имъ всѣхъ учебныхъ пособій отъ общаго управленія Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома получилъ (1867 г.) «искреннюю благодарность».

Дай Богъ всякому потрудиться на поприщѣ народнаго образованія такъ, какъ служилъ сему великому дѣлу старецъ о. Александръ.

Домъ священнической въ деревнѣ есть центръ, къ которому тянетъ все окружающее. Нужда ли у кого явится, совѣтъ ли какой кому потребуется, помощь ли врачебная понадобится,—каждый изъ нуждающихся стремится, бывало, къ о. Александру,—и онъ по мочи—по силѣ окажетъ свое вспоможеніе; ему не жаль было давать что-либо просящему, такъ какъ онъ хорошо помнилъ, что *рука дающая не оскудѣваетъ*. Вотъ почему, не смотря на горячую рабочую пору, множество народа собралось ко гробу въ Бозѣ почившаго старца—іерея.

Какъ и всякому смертному, о. Александру приходилось встрѣчаться съ огорченіями и несправедливостями со стороны иныхъ людей; но терпѣніе и снисхожденіе его освобождали оскорбляющихъ отъ возмездія и примиряли съ оскорбленнымъ; покойный нерѣдко говаривалъ: «плохой миръ, лучше дурной ссоры;» а потому едва ли выищется человѣкъ, жалующійся на какую-либо обиду, или притѣсненіе со стороны почившаго о. Александра?

Нѣтъ сомнѣнія, о. Александръ, заручившись примѣрною аттестаціей отъ семинарскаго начальства, могъ, если бы только того желалъ, занять болѣе выгодное мѣсто въ какомъ городѣ, или даже въ столицѣ; но расположенность къ уединенію и трудовой сельской жизни, такъ близко знакомой ему съ дѣтства, побудила его остановиться на первомъ вышедшемъ мѣстѣ, — с. Куритниковѣ, которое, въ добавокъ, людскою молвою возвышено было до невѣроятной степени доходности.—Дѣйствительность далеко не оправдала праздно молвы, не смотря на зажиточность нѣкоторыхъ изъ крестьянъ,—и о. Александръ, ради упроченія своего благосостоянія, долженъ былъ трудиться и трудиться. Прежде всего онъ разбилъ большой садъ, собственноручно насадилъ въ немъ, рядъ къ ряду, фруктовыхъ деревьевъ, а одинъ почтеннѣйшій о. диаконъ разохотилъ его къ пчеловодству. Это послѣднее, давая своего рода прибитокъ, такъ пришлось по сердцу почившаго, что онъ до гробовой доски занимался имъ съ удовольствіемъ.

Съ меньшею ревностью относился покойный къ хлѣбо-

пашеству, такъ много способствующему улучшенію сельскаго быта.

О. Александръ не боялся униженія во мнѣніи людей, если бралъ въ руки топоръ съ пилой, косу или грабли... Вотъ гдѣ должно искать причины того, что Господь сподобилъ труженника прожить весь вѣкъ безбѣдно, хотя сельская работа по временамъ и давала себя чувствовать.

Пламенная любовь о. Александра къ дѣтямъ, выражавшаяся въ дружескомъ общеніи съ ними, во всей силѣ проявлялась въ молитвенныхъ имъ благопожеланіяхъ и благословіи, которое такъ много значило въ отношеніи ихъ домашняго быта. Всѣхъ взрослыхъ дѣтей у него было семеро: 5 сыновей и 2 дочери. Каждый изъ нихъ во время своего образованія довольно спрашивалъ отъ отца, — и этотъ незабвенный для дѣтей труженникъ не жалѣлъ ничего, лишь бы не отстать въ приличіяхъ отъ добрыхъ людей; радовался онъ, если денежные средства не пропадали даромъ.

По кончинѣ своей супруга, онъ сосредоточилъ свое старческое вниманіе на дѣтяхъ и, предчувствуя неизбѣжный свой конецъ, пожелалъ видѣть ихъ около одра своего, — видѣть затѣмъ, чтобы преподать имъ послѣднее свое родительское благословіе.

Почившій слегъ въ постель 22 іюля, — и съ этого дня постепенно угасалъ подобно догорающей восковой свѣчѣ; питаніемъ его было — изрѣдка кусочекъ размоченной просфоры и святая вода. Не только это питаніе, но даже самые медикаменты онъ принималъ не иначе, какъ благоговѣнно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ. Сомкнулись очи старца подъ свѣцію маленькой иконы Божей Матери, именуемой «Печальною Радостію», каковую икону онъ особенно чтилъ со времени разлуки съ своею супругою и каковая, по желанію дѣтей, стала путеводительницею почившаго въ вѣчный міръ Божій.

Предъ кончиною о. Александръ сподобился двукратнаго приобщенія Тѣла и Крови Христовой, таинства Елеосвященія и прочтенія духовнымъ отцемъ его канона Б. Матери на исходъ души. Кончина, къ облегченію страдальца и утѣшенію присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ дѣтей, была самая тихая мирная, за которую только остается благодарить многомилостиваго Господа.

Погребеніе усопшаго было совершено 13 августа соборне священникомъ Московской Георгіевской, въ Охотномъ ряду, церкви, о. А. И. Легонинымъ, въ сослуженіи мѣстнаго о. благочиннаго С. И. Холмогорова, 11 священниковъ (частію московскихъ и частію мѣстныхъ) и нѣсколькихъ диаконовъ, при многочисленномъ стеченіи народа. За литургіей священникъ с. Брыкова, о. М. Н. Михайловскій произнесъ приличествующее обстоятельству слово; а одинъ изъ сыновей усопшаго почтилъ отеческую память двумя несложными рѣчами, произнесенными около дома (при выносѣ тѣла) и на могилѣ почившаго.

З.

ПАМЯТИ Н. ИВ. ЛЕБЕДЕВА.

11 Сентября въ 10 ч. утра въ домовой церкви частнаго учебнаго заведенія А. Ѳ. Грузова послѣ Литургіи была отслужена панихида по усопшымъ: Николаю Ивановичу Лебедеву и Ивану Сергѣевичу Тургеневу (20-й день по кончинѣ послѣдняго).

Въ этотъ день — воскресенье — исполнялось 40 день со дня

кончины Николая Ивановича Лебедева. На мысль завѣдующаго училищемъ А. Ѳ. Грузова устроить въ этотъ день молитвенное воспоминаніе и бывшемъ сослуживцѣ Н. Ив. Лебедеву сочувственно отозвались всѣ гг. наставники училища нарочно собравшіеся въ этотъ день, вмѣстѣ съ воспитанниками, въ училищную церковь. — Грустные мысли возбуждало въ молящихся сопоставленіе юнаго Тургенева съ именемъ Николая Ивановича, оставившаго тяжелое воспоминаніе по несчастной судьбѣ своей во всѣхъ знавшихъ его. При славномъ имени знаменитаго писателя, обезсмертившаго себя далеко за предѣлами Россіи, еще разъ и поразительнѣе представлялась намъ горькая судьба Николая Ивановича.

Нѣсколько словъ о его смерти въ свое время прочли мы въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» но, кажется, и — только. А между тѣмъ, какъ извѣстно, Николай Ивановича ожидала довольно завидная карьера: точась, по окончаніи академическаго курса (въ М. Д. Академіи) онъ былъ оцѣненъ ученымъ персоналомъ Академіи и приглашенъ на кафедру патристики при Академіи. Не мало предстоило труда начинающему молодому ученому на новомъ поприщѣ: со студенческой скамьи онъ сразу долженъ былъ подняться въ глазахъ студентовъ (между которыми были нѣкоторые почти товарищи его) до того уровня серьезности и научности въ своихъ лекціяхъ и благородной гуманности въ своихъ отношеніяхъ къ студентамъ, на которыхъ привыкли послѣдніе всегда видѣть своихъ наставниковъ руководителей. При своихъ способностяхъ, обширномъ развитіи, добромъ сердцѣ и прямою, открытымъ характеромъ, — Николай Ивановичъ скорѣ достигъ того и другаго. Пушущему эти строки извѣстно, что студенты любили его, какъ наставника и *человѣка*. Кромѣ преподавательской дѣятельности Николай Ивановичъ во время Академической службы заявилъ себя и въ литературномъ мірѣ. Усердно занимаясь изученіемъ исторіи христіанской апологетики, онъ написалъ и издалъ свой ученый трудъ: «Сочиненіе Оригена противъ Цельса», представляющій опытъ изслѣдованія по исторіи литературной борьбы христіанства съ язычествомъ. Трудъ въ свое время достойнымъ образомъ былъ оцѣненъ и, послѣ публичной защиты въ Московской Духовной Академіи, снискалъ автору степень магистра богословія. — Къ сожалѣнію не особенно долго пришлось Николаю Ивановичу послужить при Академіи; круто перемѣнилась судьба его, и академическую кафедру пришлось перемѣнить на скромную роль учителя частнаго училища. Судьба жестоко подмѣялась надъ нимъ, показавши ему съ самаго начала чѣмъ онъ могъ бы быть по своимъ богатымъ способностямъ и развитію, какъ бы за тѣмъ только, чтобы отнять потомъ *все* и поставить его въ положеніе, далеко, конечно, не отвѣчавшее его дарованіямъ. Онъ хорошо понималъ это. А извѣстно, какъ подобныя житейскія катастрофы дѣйствуютъ на характеръ и весь духовный складъ челоѣка: не многіе сильные духомъ стойко выдерживаютъ подобные удары, отъ которыхъ не падаетъ, но лишь зрѣть и крѣпнеть энергія ихъ воли, закаляется характеръ.

Николай Ивановичъ, при всемъ богатствѣ умственныхъ силъ и обширности развитія, къ сожалѣнію, не принадлежалъ къ числу такихъ людей. Разладъ въ его духовной жизни крайне тяжело отразился на немъ: богатая сила его развитаго ума требовали соответствующей дѣятельности, искали того или другаго исхода, котораго не представляла однако дѣятельность. Тяжелое положеніе внутренней неурядицы и

борьбы приходилось переживать Николаю Ивановичу въ послѣдніе два года..... Къ глубокому огорченію всѣхъ знавшихъ его, исходъ оказался печальнымъ и окончился его смертію.

Такія мысли и воспоминанія о Николаѣ Ивановичѣ занимали собравшихся, послѣ панихиды, въ квартирѣ г. инспектора училища наставниковъ—сослуживцевъ покойнаго; между ними были знавшіе его и какъ преподавателя академіи. Сама собою являлась мысль—такъ или иначе выразить свое сочувствіе къ памяти Николая Ивановича. Выразителемъ этой мысли и явился хозяинъ училища Аркадій Феодоровичъ Грузовъ, предложившій, послѣ нѣсколькихъ теплыхъ словъ о покойномъ, сдѣлать подписку на могильный памятникъ ему, который бы хотя отчасти восполнилъ менѣе чѣмъ скромную обстановку его погребенія, о которомъ всѣ даже не могли быть извѣщены своевременно. Съ живымъ сочувствіемъ принято было приглашеніе г. Грузова и тутъ же подписано до 80 руб.

Событіе—не изъ крупныхъ, но характеристично, какъ выраженіе уваженія къ дарованіямъ человека, память котораго не затерялась безслѣдно, хотя среди небольшого кружка людей, не болѣе двухъ лѣтъ соприкасавшихся съ дѣятельностію покойнаго.

Н.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей духовнаго просвѣщенія симъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть 16 октября, въ воскресенье, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Вышла и раздается подписчикамъ новая книга „Чтеній“ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за іюль—августъ.

Содержаніе ея слѣдующее:

Отдѣлъ I.—I. Христосъ и самарянка. Изъ сочиненій Дублинскаго Архіепископа Р. Ч. Тренча. Переводъ съ англійскаго. II. Греческая кормчая книга (нядаліонъ). И. Никольскаго. III. Подъемъ религіознаго и патриотическаго духа народа по поводу коронаціонныхъ торжествъ. (Историко-прагматическій и публицистическій очеркъ). Ивана Соколова. IV. Влчнне христіанства на нравственную и социальную жизнь народовъ. Свящ. Николая Боголюбскаго. V. Очерки изъ исторіи русской церкви въ домонгольскій періодъ (988—1237 г.). Статья III. Состояніе духовнаго просвѣщенія и православнаго вѣроученія. А. Доброклонскаго. VI. Къ статьѣ изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Отдѣлъ II.—VII. Библиографія о свободѣ совѣсти. Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства съ I по IX вѣкъ. В. Кипарисова. Выпускъ первый. Москва, 1883 г. Исторія Евангельской церкви в Апостольской. Академическія лекціи В. А. Горскаго. М. 1883 г. Государственное ученіе Филарета Митрополита Московскаго В. Н. Москва, 1883 г. VIII. Журнальное обзорніе. Православный Собесѣдникъ. Труды Кіевской духовной академіи, Творенія св. Отцевъ и Православное Обзорніе.

Отдѣлъ III.—XI. Матеріалы для исторіи русской церкви. Письма Московскаго митрополита Филарета. Къ Синодальному оберъ-прокурору Графу Н. А. Протасову. Къ исправляющему должность синодальнаго оберъ-прокурора А. И. Карасевскому. Къ синодальному оберъ-прокурору А. П. Ахматову. Разсмотрѣніе мнѣнія конференціи о уставѣ духовной цензуры. Переписка Московскаго митрополита Филарета, съ княземъ Александромъ Михайловичемъ Горчаковымъ. Сообщилъ Архимандритъ Григорій. Историческія свѣдѣнія о церкви св. Филиппа митрополита въ Москвѣ И. Токмакова Харитоновская въ Огородникахъ, церковь. Реставрація ея и освященіе. Свящ. В. Остроумова.

Въ приложеніи:

1) Кондаки и икосы: Святому Григорію Чудотворцу. епископу Неокесарійскому. Святымъ: Герману, Патриарху Цареградскому, и Епифанію епископу Кларскому. Святой Первоученицѣ Феклѣ. На Зачатіе св. Анны. Св. Саввъ Освященному. Св. Маріи Египетской. Св. Мученику Трифону. Стихиры на Преображеніе Господне. Святой Великомученицѣ Иринѣ. Изъ канона утѣшительнаго. Стихиры на Богоявленіе Господне. Перевелъ со Греческаго діаконъ Серій Пятковъ.

2) Правила иже во святыхъ отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго. Каноническое посланіе къ Домну, патриарху Антиохійскому. Его же къ епископамъ сущимъ въ Ливіи и Пентаполѣ. Окружное посланіе Геннадія, патриарха Константинопольскаго и съ нимъ святаго собора, къ всѣмъ преосвященнѣйшимъ митрополитамъ и къ папѣ Римскому.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА А. Н. ФЕРАПОНТОВА

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

проповѣди Амвросія Епископа Дмитровскаго (нынѣ Харьковскаго и Ахтырскаго),

Викарія Московскаго за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 годы.

Москва 1883 годъ.

Цена 1 р. 50 к., а съ пересылкою 1 р. 75 к.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не прилагаютъ. Книгопродавцы пользуются обычною уступкою. Складъ изданія: 1) въ Москвѣ, у священника Казанской у Калужскихъ воротъ, церкви В. Т. Покровскаго и 2) въ Харьковѣ, въ монастырской лавкѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА

„СТОГЛАВЫЙ СОБОРЪ“.

1551 года.

Опытъ изложенія его внутренней исторіи Н. Лебедева.

Складъ книги въ квартирѣ діакона Сумеоностолпнической, за Яузюю, церкви Кудряцева.

Цена книги 50 коп.

Поступила въ продажу только что вышедшая въ свѣтъ книга «Поученія Преосвященнаго Никонора епископа Уфимскаго. Уфа, 1883, г.». Цѣна съ пересылкой два руб. — Съ требованіями на книгу нужно адресоваться въ г. Уфу, въ канцелярію епископа.

НОВАЯ КНИГА: Наставленіе въ законѣ Божіемъ — трехгодичный курсъ народнаго училища, послѣдовательно изложенный по новой программѣ, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ. Протоіерей П. Смирнова. Цѣна 40 коп. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ наследниковъ братьевъ Салаевыхъ, въ Москвѣ, на Мясницкой, въ домъ Обединой.

ГЛАВНѢЙШАЯ МОЛИТВА съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ. Молитва Господня, Символь вѣры и десять заповѣдей Божіихъ переведены на русскій языкъ; съ объясненіемъ по начаткамъ христіанскаго православнаго ученія.

Съ дополненіемъ объясненія главнѣйшихъ дѣйствій при совершеніи таинствъ, и съ приложеніемъ рассказовъ о праздникахъ православной церкви.

Съ картинками для наглядности при обученіи. Изданіе 7. Цѣна 30 коп.

Продается въ книжномъ магазинѣ Салаева на Мясницкой улицѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ.

Полный Учебникъ по Закону Божію: Объясненіе Молитвъ, рассказы изъ Исторіи Вѣтхаго и Новаго завета, объясненіе десяти Заповѣдей, Богослуженія и Св. Таинствъ Православной Церкви. Составленъ по программѣ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, съ приложеніемъ самой программы. Составилъ диаконъ Московско-Рязноложенской, на Донской улицѣ, церкви Иоаннъ Соловьевъ, 1883 года, изданіе второе дополненное. Цѣна 25 коп. Продается въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Суворина «Новое время», Кузнецкій мостъ д. Третьякова; и у автора, Донская улица, д. Рязноложенской церкви, квартира діакона Соловьева.

Выписывающіе отъ автора 20 экз. и болѣе, за пересылку не прилагаютъ.

Вышла въ свѣтъ новая книга «Инструкція Церковнымъ старостамъ» (Высочайше утвержденная 17 апрѣля 1808 г.) и послѣдовавшая съ того времени законоположенія, относящаяся къ обязанностямъ ихъ, съ приложеніемъ положеній о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ. Составилъ протоіерей Іоаннъ Чижевскій. Харьковъ. Типографія окружнаго штаба 1883 г. I—XIV—1—110 стр. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 80 коп. Выписывающіе свыше 10-ти экз. получаютъ по 60 к. за экземпляръ. Такая же уступка дѣлается и книгопродавцамъ. Адресоваться къ автору: въ г. Харьковъ, Екатеринославская улица домъ № 15.

Вышедшая въ настоящемъ году брошюра: «Притча о рабѣ в виноградникѣ за неравные труды получившихъ равную плату, съ объясненіемъ», можетъ быть получена въ Москвѣ: у діакона Афанасіе-Кирѣевской, на Сивцевомъ вражкѣ, церкви Сергія Цвѣткова; Коломнѣ: у автора священника Борисоглѣбской церкви Ильи Остроумова.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Краткое ученіе о Богослуженіи православной церкви.

Составилъ примѣнительно къ потребностямъ преподаванія предмета въ среднихъ свѣтскихъ и низшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ (бывшій преподаватель Моск. дух. семинаріи П. Лебедевъ 1883 М. ц. 50 к. Пересылка 12 коп. Складъ изданія у А. Н. Ферапонтова, на Никольской, въ Москвѣ.

Того же автора: «Наука о Богослуженіи православной церкви». Свят. Синодомъ удостоена преміи М. М. Макарія и рекомендована Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Просвѣщ. 1881. М. ц. 2 р., пересылка 25 к. Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и иногородныхъ.

Обращающіеся по такому адресу: Москва, Поварская, приходъ Симеона столпника протоіер. В. С. Богословскому для передачи П. Я. Лебедеву, — смотря по количеству требуемыхъ экземпляровъ, пользуются уступкой по соглашенію.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ВО ИЗВѢЖАНІИ ПОД ДѢЛОМЪ.

ШКОЛА ДАВЪ РЕДАКТОРЪ

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Д. ШТУУМЕРЪ ВЪ МОСКВѢ.

Ниже — Исключительный переключатель, домъ Шугаева. ТРЕБОВАНІЯ Исполняются съ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

При семъ № прилагается объявленіе о продажѣ новыхъ книгъ въ главномъ магазинѣ у московскаго купца книгопродавца Земскаго.

При семъ прилагается № 21-й Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.